

054

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала
„Библиотека Театра и Искусства“
Съ 1909 года въ „Библиотеку“ введенъ
новый отдѣлъ—ЭСТРАДА

(сборникъ стихотвореній, монологовъ,
разсказовъ и т. п., какъ старыхъ, такъ
и новѣйшихъ, пригодныхъ для чтенія
съ эстрады).

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Допускается разсрочка:

5 р. при подпискѣ и 2 р. къ 1 юня.

Полгода (съ 1 Января и 1 июля) 4 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп.—Объявленія
40 к. строка петита (въ 1/3 строк.)
позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

СПВ. Вознесенскій просп., 4. Тел. 1669.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:

СПВ. Театръ Искусства.

XIII годъ изданія = № 19
Воскресенье, 10 Мая

1909

Репертуаръ Кабары „КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

„Загадка и Разгадка“

сцени изъ кошанской жизни. Карриатура
въ 1 д. Ва. О. Трахтенберга, ц. 1 р.,
роли 75 к.

„Жизнь Куаръ и Анри Заверни“

или провавший документъ. Мелодрама въ
1 д. и 3 карт. Н. Урванцова, ц. 1 р.,
роли 75 к.

*ГОСПОЖА ИКСЪ (Неизвѣстная), (Пр.
Вѣстн. № 65 с. г.) п. въ 5 д. А. Биссо-
на, пер. М. Потапенко, ц. 2 р. Голи 3 р.
РАНЕНАЯ ПТИЦА, въ 4 д. А. Капюса
перев. М. Потапенко, ц. 2 р. роли 2 р. 50 к.
*МОРАЛЬ (реперт. театра „Фарсъ“) ком.
въ 3 д. Людв. Тома, пер. Л. М. Василевскаго,
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 87, с. г.
*ЛЭДИ ФРЕДЕРИКЪ, ком. въ 3 д. Пер.
съ англ. бар. Е. Вилла (Репер. театра Корша),
ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 87, с. г.
ВРАЧЪ НА РАСПУТЫИ Шоу, перев.
В. Томашевской и М. Вейконе, ц. 2 р.
*ИЗРАИЛЬ п. въ 3 д. Бернштейна, пер.
Потапенко, театр. изд., развѣст. без. Пр. В.
1909 г. № 18, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
*ОЧАГЪ, п. въ 3 д. О. Мирбо, перев. В. То-
машевской и М. Вейконе, (Пр. В. № 18)
ц. 2 р., комплектъ ролей 3 р.

*БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, въ 5 д.
Г. Г. Колышко, театр. изд. (Пр. В. № 18),
ц. 2 р., роли 3 р.
ОДНА ИЗЪ НИХЪ, въ 4 д. Пер. Щен-
киной-Куперникъ, ц. 2 р. Компл. ролей 3 р.
*СЪ ВОЛНОЙ Шелома Ама, п. въ 2 д.
(м. 2, ж. 2), ц. 1 р., роли 1 р. 20 к.
(Прав. В. № 65 на 1909 г.).
*КОЗЫРЬ, Ком. въ 3 д. Г. Замальцов
(Реперт. театра Корша). (2 мужск. роли,
2 женск.) ц. 2 р., роли 2 р. (Пр. В. 9 г. № 7).
ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ, въ 4 д., Ло-
вядъ Андреева, ц. цехавр. 3 р., роли 3 р.
*ЗА МАТЬ, п. въ 3 д. Брисе, перев. К. Н.
Неллобина, ц. 2 р. (Пр. В. № 65 на 1909 г.).
*КУКОЛЬНАЯ ШКОЛА, п. въ 4 д. Г.
Мюллера, пер. Н. Вудковичъ, ц. 2 р. Роли 3 р.
„Пр. В.“ № 87 1909 г.

Продолж. списка—на 3-й полосу.

Энциклопедія сценическаго самообразованія.

(См. на 3-й пол. обложки).

**ТЕАТРЪ и САДЪ
„НОВЫЙ ЛѢТНИЙ“**

Дирекція С. Н. Новикова.
Бассейная 58. ☎ Телефонъ 19-82.

ЗАКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ

Ежедневные опереточные спектакли.

Гл. режиссеръ М. И. Кригелъ. Гл. кап.
зав. худ. частью Л. В. Вилянскій.

По окончаніи спектакля на стекляннй
верандѣ Grand-concert divertissement.

Чельмери, Ласко, Вероли, Ванъ-Дикъ,
Гранская, Ружеръ, Стефани, Гиллгеръ,

Думбровская, знам. стрѣлки буры Мер-
седесъ, Тембленъ-Вульба, Камаразъ, Та-
тарниова, Франсъ, Аниа, Александринъ,

Браунъ-Таль, Фолетъ Нельсонъ и мног.
др. интер. номеровъ.

Нач. муз. въ 7 ч. в. спект. въ 8½ ч.
Касса откр. съ 12 ч. д. до окон. спек.

Входъ въ садъ 40 к. съ правомъ входа
въ галерею открытаго театра.

**ВЪ КІЕВѢ МАЛЫЙ
ТЕАТРЪ**

отдается опереткѣ, фарсу, ко-
медіи и др. съ 1-го октября
до Великаго поста 1910 года.
Можно поспектакльно и на
сезонъ.

Условія: КІЕВЪ, Малый театръ.
А. КРАМСКОМУ.

Рубенсъ Чинаровъ

въѣхалъ за-границу. Адресъ до 1
(14) Іюня:

Paris. Boulevard St. Michel, 31. Hô-
tel de Suez Roubens Tchinaroff.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественно-декоративное ателье.

М. Б. БАСОВСКАГО.

Каждый день вы можете заказать декорации, обстановку, бутафорію, колесъ, обертываніе сценъ по новейшему способу театральнй техники.

Всего дешевле сдѣлать для народныхъ театровъ, клубовъ и студій.

Мелочныя сдѣлкіи и заказы требовать:

Одесса, Ринельскаго, 68.

Вырѣжьте на память—пригодится.

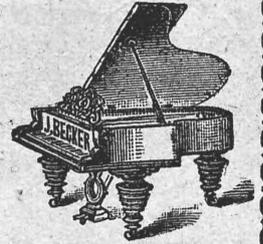
РОЯЛИ И ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

ПРИ ЕЖЕДНЕВНОМЪ УПОТРЕБЛЕНІИ НАСТОЯЩАГО КРЕМА
КОЖА ЛИЦА И РУКЪ СТАНОВИТСЯ НЕОБЫКНОВЕННО НѢЖНОЙ,
ГЛАДКОЙ И ПРИНИМАЕТЪ ПОЧТИ НЕЗАМѢТНУЮ БѢЛИЗНУ; ПРИ
ЧЕМЪ ПОЛУЧАЕТСЯ ОЩУЩЕНІЕ ВЕСЬМА ПРІЯТНОЙ СВѢЖЕСТИ,
ЧТО ОЧЕНЬ ВАЖНО ВЪ ЖАРКОЕ ВРЕМЯ; ПРЕДУПРЕЖДАЕТЪ И
БЫСТРО УНИЧТОЖАЕТЪ НЕПРІЯТНУЮ КРАСНОТУ И СУХОСТЬ
КОЖИ, РАВНО КАКЪ ТРЕЩИНЫ И МОРЩИНЫ НА НЕЙ. ПОЯВЛЯЮ-
ЩІЯСЯ ЧАСТО ПОСЛѢ БРИТЬЯ, ЗУДЪ И ЖЖЕНІЕ ВЪ КОЖѢ
ТОТЪЧАСЪ ИСЧЕЗАЮТЪ ПРИ ПРИЛОЖЕНІИ НАСТОЯЩАГО КРЕМА.

Театры и сады Спб. Городскаго Попечительства о народной тѣвостн.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 10-го Мая: „ФАУСТЪ“—11-го: „КНЯЗЬ ИГОРЬ“—12-го: „ЯИДОВКА“—
13-го: „ЛИБОВАЯ ДАМА“—14-го: „ЕВГЕНІЙ ОНЕГИНЪ“—15-го: „БОРИСЪ ГОДУ-
НОВЪ“—16-го: спектакль и увеселеній нѣтъ.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ.

Въ Воскресенье, 10-го Мая, 2-й Гоголевскій спектакль: „ИГРОКЪ“ „ВЕНИТЬБА“—11-го:
„НОВЫЙ МІРЪ“—12-го: „ИВАНЪ“—13-го: „ПОСЛЕДНІЙ ЖЕРТВА“—14-го: „ВЪ-
ЧНАЯ ЛЮБОВЬ“—15-го: „ДЕВЯТЫЙ ВАЛЪ“—16-го: спектакль и увеселеній нѣтъ.

ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 10-го Мая: „ВОЛЫНА ПТАШКА“, „ПОВЕДИТЕЛЬ НЕ СУДИТЬ“—
14-го: „МАТЕРИНСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Стекланный заводъ).

Въ Воскресенье 10-го Мая: „ЗАВУБЕННАЯ ГОЛОВУШКА“—14-го: „ВЪ НЕРАВНОЙ
БОРЬБѢ“.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ САДЪ

Фонтанка, 114.

Тел. 216—96.

ЛѢТНИЙ сезонъ 1909 года.

СОСТАВЪ ГРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскій персоналъ: Антонова М. И., Валдиская С. А., Ветлужская Л. Г., Дмитриева Н. Е.,
Каренина Н. П., Легатъ Е. Л., Понтомасова В. И., Рагманова М. П., Рейская О. К.,
Святлова С. Л., Торская В. Г., Шорникова Т. Г., Шувалова В. М.

Мужской персоналъ: Вураковский А. З., Гербовъ Н. А., Далочій М. С., Дмитриевъ А. Н.,
Драгомиръ М. К., Звягинцевъ И. В., Клодницкій М. Ф., Корженскій И. И., Любинъ М. Я.,
Мартыненко Н. И., Майскій В. М., Миравецъ Л. Г., Полоцкий А. С., Радомоній В. Л.,
Рутковский І. Д.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Главный капельмейстеръ В. І. Шпаченъ.

Режиссеръ В. М. Писоваровъ.

Главный режиссеръ А. С. Полоцкий.

По окончаніи спектакля, на роскошной сценѣ закрытой веранды

GRAND CONCERT-DIVERTISSEMENT COSMOPOLITE.

ДЕВЯТЫ ПАРИЖСКИХЪ АРТИСТОВЪ.

Нач. муз. въ саду—въ 7 ч. веч., спектаклей—въ 8½ ч. веч.

Входъ въ садъ 50 коп. (съ бл. сб.). Лица, взявъ бл. въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.
Касса театра открыта ежедневно, отъ 12 до 5 ч. дня, а въ дни спектаклей, съ 12 ч. дня до
окончанія таковыхъ. Уполномоченный дирекціей Л. Л. Пальмскій.

СОДЕРЖАНИЕ:

„Режиссерская собственность“. — Традиция. — Хроника. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — По бѣлу свѣту. — Музыкальныя замѣтки. *И. Кюрозовскаго*. — Обыватель и творчество. *А. Ростиславова*. — Танцовальный кризисъ. (Оконч.). *Божидара*. — Сердце. (Варъ Паниной). *Николай Урасцова*. — Новыя изданія „Театра и Искусства“. — Маленькй фельетонъ. I. Нормальный человекъ. *О. Димова*. II. Сказка. *Сарри Вернаръ*. — По провинции. — Провинциальная лѣтопись. — Объяснения.

Рисунки и портреты: Францъ-Йосифъ Гайднъ, М. А. Апехтина, М. Е. Саптыковъ-Щедринъ, Г. Квартинъ, Выпускъ муз.-драм. школы Поллакъ, „Чайка“ въ постановкѣ Вѣнскаго театра, „Синяя птица“ (2 рис.).

Отъ конторы.

Съ 23 № будетъ приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ (къ 1-му юня) третьяго взноса.

За перемѣну адреса гор. на гор. и иног. на иног. уплачивается 25 коп., гор. на иногор. или иногор. на гор.— 60 коп.

С.-Петербургъ, 10-го мая 1909 года.

На московскомъ режиссерскомъ съѣздѣ читались доклады относительно „режиссерской собственности“. Вопросъ не выходилъ, впрочемъ, изъ рамокъ теоріи. Но мы дождались уже и практическихъ претензій на „режиссерскую собственность“. Такъ, въ газетахъ было напечатано письмо съ жалобой на то, что въ театрѣ—имя рекъ—поставили пьесу совершенно такъ же, какъ въ другомъ театрѣ—имя рекъ. Это и есть настоящій „криминалъ“.

Мы никакъ не можемъ согласиться ни съ тѣмъ, что тутъ есть какой-либо криминалъ, такъ и съ тѣмъ, чтобы это, дѣйствительно, могло представлять существенный подрывъ. Съ точки зрѣнія принципиальной, идя такимъ путемъ, мы дойдемъ, вообще, до запрещенія подражать образцамъ. Все будетъ объявлено собственностью: всякая копія, всякое пользованіе. Будетъ сидѣть режиссеръ на своей „собственности“, какъ курица на яйцахъ, да такъ и умереть, не завѣщавъ „ни мысли плодovitой, ни геніемъ начатаго труда“. Если „собственность“—режиссерская постановка, то нельзя запретить объявить „собственностью“ трактованіе роли актеромъ, манеру актрисы и т. п. Сколько было подражательницъ у Савиной, въ пору наибольшаго расцвѣта ея таланта! Сколько актрисы и сейчасъ играетъ „подъ Коммиссаржевскую“! Что же — объявить „собственностью“ знаменитаго „матлерьялиста“ Савиной изъ „Дикарки“ или умирающіе охи Коммиссаржевской? Что это нелѣпо—ясно для каждаго. Но не очень умно—выдумывать „режиссерскую собственность“.

Прежде всего, повтореніе никогда не даетъ оригинала; оттого умные люди и предпочитаютъ „оригиналы спискамъ“. Если „режиссерская собственность“ охраняетъ „творчество“, то какъ можно украсть творчество? Вѣдь это не механической аппаратъ или слабительныя пилюли „Ара“, которыя дозируются, какъ въ механикѣ или какъ въ аптекѣ. Если же подражаніе можетъ дать удовлетворительные результаты, то этому гг. режиссерскіе „собственники“ должны только радоваться, а не судиться и не обижаться... Такъ всегда бываетъ съ пионерами: они пролагаютъ пути, а за ними идетъ масса. Но

надо думать, настоящимъ пионерамъ и въ голову не придетъ хлопотать о „собственности“ и жаловаться на то, что ихъ обокрали. У нихъ обыкновенно такъ много силъ и фантазіи, что они могутъ позволить себѣ роскошь бросать объѣдки желающимъ. Хорохорится же и очень горячится насчетъ „собственности“ преимущественно посредственность, для которой всякое рожденіе составляетъ колоссальную затрату силъ, равную изможденію и влекущую за собою прострацію..

Среди плохо работающихъ въ настоящее время петербургскихъ театровъ, исключеніе составляетъ единственный зимній театр—Малый, гдѣ, вопреки традиціямъ, что „прощай серьезъ въ началѣ мая“, продолжаютъ давать драматическіе спектакли въ обыкновенномъ духѣ этого театра. Какъ это ни странно на первый взглядъ, но отсутствіе серьезныхъ предпріятій весною и лѣтомъ зависитъ не столько отъ отсутствія публики или полной перемѣны ея вкусовъ, сколько именно отъ закоренѣлыхъ традицій. Вродѣ этого существовала „традиція“, что у насъ невозможны вечернія газеты—это де явленіе западной жизни. Блестящій успѣхъ вечернихъ газетъ доказалъ, что предубѣжденіе ни на чемъ не основано. Совершенно то же приходится сказать о странномъ способѣ эксплуатаціи каменныхъ театровъ, который заключается въ томъ, что полгода ихъ вовсе не эксплуатируютъ. Спектакли въ зимнихъ театрахъ также „западное явленіе“, и рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній полагать, что оно не соотвѣтствуетъ намъ. А если принять въ соображеніе наши климатическія условія, такъ и гораздо больше соотвѣтствуетъ нашей жизни.

Безъ сомнѣнія, къ веснѣ чувствуется паденіе сборовъ, но объясняется это, быть можетъ, не столько тѣмъ, что публика говоритъ „прощай театр въ началѣ мая“, сколько тѣмъ, что къ концу сезонъ ведется черезъ пень-колоду, и репертуаръ составляется въ высшей степени неряшливо. Въ самомъ дѣлѣ, если вздоръ—будто „прощай вино въ началѣ мая, а въ сентябрѣ—прощай любовь!“—и человечество любить и пьетъ круглый годъ, пренебрегая поэтическими предубѣжденіями, то тоже самое вздоръ, будто съ наступленіемъ теплыхъ дней исчезаетъ всякій интересъ къ искусству, а остается только юбочное „тра-ла-ла!“.

Во всякомъ случаѣ, нигдѣ такъ безобразно рано не заканчивается сезонъ, какъ у насъ, и нигдѣ не прилагаютъ такъ мало усилій извлечь какую нибудь пользу изъ театральнаго зданія. Почему они стоятъ, эти зданія, какъ мертвыя, полгода и глядятъ уныло подслѣповатыми окнами? Ничего не выйдеть? Но развѣ пробовали—и не вышло?

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Юбилейный симфоническій концертъ по случаю 50-лѣтія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества состоится 19-го декабря въ Большомъ залѣ Консерваторіи, подъ управленіемъ А. К. Глазунова и при участіи А. Н. Есиповой, Л. С. Ауэра и И. В. Ершова.

— И. Р. Музыкальное Общество въ будущемъ сезонѣ значительно увеличиваетъ число концертовъ. Состоится 8 симфон. концертовъ въ залѣ Дворянскаго Собранія. (дирижеры—А. К.

Глазуновъ, С. А. Куссевицкій и Оскаръ Фридь), 10 историческихъ утреннихъ концертовъ въ Большомъ залѣ Консерваторіи и 10 Общедоступныхъ утреннихъ, въ томъ же залѣ Консерваторіи.

— Министерствомъ Двора командирована изъ Петербурга въ Москву специальная коммисія для осмотра Малаго театра. Цѣль осмотра—провѣрка слуховъ о томъ, что стѣны театра сильно расшатаны машинами электрическихъ станцій казенныхъ театровъ.

— Н. Н. Музиль-Бороздина уѣхала на-дняхъ въ Ялту, гдѣ будетъ отдыхать все лѣто.

— Заканчивающіяся на-дняхъ гастролы фарса С. Ф. Сабурова имѣли значительный матеріальный успѣхъ, благодаря отчасти удачной пародіи „За синей птицей“, отчасти же благодаря холодной погодѣ, располагающей къ посѣщенію теплаго зимняго помѣщенія.

— Директоръ кавказской группы минер. водъ Тиличевъ возбудилъ телеграфное ходатайство передъ м-ромъ торговли и промышленности Тимирязевымъ о разрѣшеніи приѣзда на группы евреевъ-музыкантамъ.

— Большой залъ консерваторіи съ 15-го августа по 1-ое сентября сдавъ подъ оперу г. Валентинову.

— Въ наступающемъ сезонѣ въ италіанской оперѣ появится знаменитый соперникъ Шалаяпина бась Адамъ Дидуръ. По слухамъ, онъ выступитъ въ „шалаяпинскомъ репертуарѣ“.

— Въ составѣ правленія об-ва писателей о музыкѣ избраны на предстоящій годъ слѣдующія лица: М. А. Гольденблюмъ—предсѣдателемъ правленія, А. Д. Самуильсонъ—товарищемъ предсѣдателя, М. Д. Нестеровъ—секретаремъ, прот. М. А. Лисицынъ—казначеемъ и С. Ф. Шлезингеръ—библіотекаремъ.

— Намъ сообщаютъ, что отправившіеся въ большое концертное турнѣ по югу Россіи артистка и артистъ Петерб. Императорской Оперы Е. Н. Николаева и А. В. Смирновъ пользуются всюду большимъ успѣхомъ, который раздѣляетъ и молодой пианистъ Петръ Сирота. Отмѣчается серьезность программы, второе отдѣленіе которой посвящено цѣликомъ Рих. Вагнеру. Въ настоящее время артисты направились въ Крымъ.

— На открытіи Павловскаго вокзала, 3-го мая произошелъ переполохъ, виновника котораго обнаружить не удалось. Въ концѣперваго отдѣленія кто-то крикнулъ: „Пожаръ!“ Публика въ смятеніи бросилась изъ зала къ выходу. Музыканты и наиболѣе спокойные изъ посѣтителей стали успокаивать публику. Послѣ нѣкотораго замѣшательства, концертъ возобновился.

— Телеграфное агентство сообщаетъ объ открытіи русскихъ оперныхъ и балетныхъ спектаклей, въ Парижѣ. Открытіе состоялось при переполненномъ залѣ въ присутствіи министра иностранныхъ дѣлъ Пишона, русскаго посла, представителей французскаго литературнаго и художественнаго міра. Давали одинъ актъ „Князя Игоря“ и два балета. Артисты императорскихъ петербургскаго и московскаго театровъ имѣли очень большой успѣхъ, особенно русскій балетъ, впервые выступающій въ Парижѣ.

— Съ опернымъ артистомъ Императорскихъ театровъ г. Брагинимъ, въ этомъ году служившемъ въ московскомъ Большомъ театрѣ, на будущій сезонъ дирекціей контрактъ не возобновленъ.

— М. Я. Муратовъ, игравшій послѣдній сезонъ у Незлобина въ Ригѣ, приглашенъ А. А. Саннинымъ въ театръ Леванта для роли Анатема въ пьесѣ г. Андреева.

— Для открытія будущаго сезона въ Александринскомъ театрѣ будетъ возобновлена пьеса Островскаго „Воевода—сонъ на Волгѣ“.

— На-дняхъ, въ Народномъ Домѣ, въ „Травіатѣ“ дебютируетъ г-жа Де-Горни, артистка театра „Кривое Зеркало“.

— Лѣтніе театры въ окрестностяхъ Петербурга.

Павловскій театръ—А. Я. Садовская, режисс. г. Петровскій. Поповка—г. Анчаровъ-Мутовкинъ, Дудергофъ—Н. М. Топорская, Сиверская—г-жа Лаврецкая, Луга—Ф. Ф. Кириковъ, Мартышкино—артистъ А. П. Пантелѣевъ, Сестрорѣцкѣ Народная читальня—П. А. Шабельскій.

Большой театръ въ „Озеркахъ“ для труппы „Невскій Фарсъ“ снятъ М. И. Разсудовымъ. Открытіе 15-го Мая. Труппа организуется такъ, чтобы можно было ставить кромѣ фарсовъ и обзорнѣй—серьезныя пьесы: комедіи и драмы. Будетъ демонстрироваться также кинематографъ „The Royal Star“.

На станціи Тайцы Балтійской ж. д. вновь выстроенный театръ, съ собственной электрической станціей, принадлежащій Г. Иванову, заарендованъ на это лѣто артистомъ А. С. Волинымъ. Сформирована фарсово-опереточная труппа, въ составѣ которой вошли: г-жи В. А. Снѣжинская, А. А. Голицына, Е. А. Крамская, О. К. Анчарова, К. А. Печорина, Е. П. Лелина; гг. А. С. Волинъ, П. П. Степановъ, Г. В. Ставровъ, А. М. Козыревъ, А. Н. Славскій. Открытіе предполагается 9-го мая.

* * *

3-го мая состоялось общее собраніе членовъ Об-ва писателей о музыкѣ, на которомъ между прочимъ обсуждался вопросъ о недостаткахъ принятаго въ первомъ чтеніи Государ-

ственной Думою законопроекта министра юстиціи *объ авторскомъ правѣ* на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія. Собраніе единогласно признало, что означенный законопроектъ заключаетъ въ себѣ по отношенію къ музыкальнымъ произведеніямъ существенныя упущенія, неясности, не отвѣчаетъ интересамъ композиторовъ и издателей и не содѣйствуетъ развитію и распространенію музыкальнаго просвѣщенія публики. Посему сдѣлано было постановленіе о назначеніи на субботу 9-го мая въ 8 час. вечера въ помѣщеніи правленія Об-ва (Садовая, д. № 66, муз. курсы С. Ф. Шлезингера) экстреннаго засѣданія при участіи извѣстныхъ композиторовъ, издателей и юристовъ для детальнаго обсужденія законопроекта объ авторскомъ правѣ съ цѣлью выясненія матеріала для особой докладной записки, имѣющей быть представленной въ законодательныя коммисіи Государст. Думы и Государст. Совѣта о необходимости приглашенія къ участію въ дальнѣйшемъ обсужденіи назван. законопроекта въ законодательныхъ учрежденіяхъ, лицъ, непосредственно въ немъ заинтересованныхъ и компетентныхъ, какъ то: композиторовъ, издателей и представителей муз. критики.

* * *

Московскія вѣсти.

— Директоръ консерваторіи М. М. Ипполитовъ-Ивановъ серьезно боленъ. На экзаменахъ въ качествѣ предсѣдателя коммисіи его замѣняетъ А. И. Губертъ.

— На открытіи сада „Эрмитажъ“ 3-го мая произошли безпорядки. Заплативъ по 50 к. за входъ, публика была увѣрена, что, какъ и въ прежніе годы, за этогъ полтинникъ будетъ смотрѣть программу открытой сцены. Между тѣмъ новый театръ, на сценѣ котораго давался разнохарактерный дивертисментъ, такъ устроенъ, что, чтобы видѣть представленіе на сценѣ, надо брать отдѣльно билеты въ театръ за особую плату. Публика не пожелала мириться съ такими порядками. Началось возмущеніе, ругань, крики. Находившаяся около театра клумба съ посаженными цвѣтами, вокругъ которой были разставлены буфетные столики, моментально превратилась въ трибуны, сооруженныя изъ столиковъ и скамеекъ, чтобы имѣть возможность видѣть представленіе. Всѣ цвѣты были растоптаны и убранство клумбы разрушено.

Полиція была не въ силахъ что-либо сдѣлать съ бунтовавшей публикой.

Г. Щукинъ, котораго требовала публика, не показался въ садъ.

— Газетное сообщеніе о плохихъ дѣлахъ опереточной труппы театра „Эрмитажъ“ подъ дирекціей Щукина, Тамары и Брянскаго, равно какъ и о томъ, что дѣло распадается, лишено всякаго основанія. Намъ представленъ отчетъ, изъ котораго видно, что по 24 апрѣля: за 51 спектакль взято 79,629 р., т. е. 1,561 руб. на кругъ. Въ данный моментъ сборы театра „Эрмитажъ“ очень хороши.

— Въ выработанный А. И. Южинымъ репертуаръ новинокъ будущаго сезона для Малаго театра—до января мѣсяца вошли слѣдующія пьесы: „Димитрій Самозванецъ“, „Идеальный мужъ“, „Вѣдная невеста“—„Старые годы“, „Царь природы“, Чирикова, „Жены“, „Цезарь и Клеопатра“, „Очагъ“ Мирбо.

— Первое представленіе Римскаго-Корсакова „Золотой Пѣтушокъ“, долгое время находившійся подъ цензурнымъ запрещеніемъ, состоится въ Москвѣ въ Большомъ театрѣ. Постановка поручена г. Шкаферу, рисунки для декораций и костюмовъ заказаны художнику Коровину; дирижировать оперой будетъ г. Сукъ.

Одновременно предполагается постановка „Золотогъ пѣтушка“ въ Солодовниковскомъ театрѣ.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**. Труппа „Кривого Зеркала“, приглашенная въ Москву на гастролы въ „Аквариумъ“, попала въ очень непріятное положеніе, благодаря непредвидѣнному запрещенію давать спектакли въ театрѣ, признанномъ ветхимъ. Послѣ долгихъ хлопотъ, пришлось снятъ театръ „Буффъ“ Блюменталъ-Тамарина, гдѣ спектакли и начинаются 9 мая.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: Композиторъ г. Гартвельдъ, устроившій турнѣ съ пѣснями каторжанъ, привлекаетъ содержательницу кафе-шантаннаго агентства Ольгу Журавскую и провинціального баса Х—ка къ отвѣтственности за контрафакцію („Пѣсни каторжной тайги“).

* * *

† **М. Г. Дагмарова** (Кондури). Въ Евпаторіи скончалась драматическая артистка М. Г. Кондури (Дагмарова). Собираясь утромъ ѣхать въ Севастополь и желая принять лекарство отъ головной боли, она по ошибкѣ выпила большую дозу морфія и, не приходя въ сознаніе, скончалась.

* * *

Малый театр. „Сверхурочные“ майские спектакли въ Маломъ театрѣ оказались очень интересными. Сборы отличные. Обставляются спектакли самыми разнообразными силами петербургскихъ и отчасти провинциальныхъ силъ. Здѣсь и Яворская и Потоцкая и Немирова-Ральфъ наряду съ мѣстной Мироновой и московской Яблочкиной. Здѣсь Далматовъ, Долиновъ и Юрьевъ въ трогательномъ единеніи съ Глаголинымъ и Дагмаровымъ. Просто идиллія какая-то.

Г-жа Яворская послѣ двухлѣтняго отсутствія изъ Петербурга выступила съ успѣхомъ сначала въ „Бѣшеныхъ деньгахъ“ Островскаго, потомъ въ „Заза“ и наконецъ въ новой пьесѣ кн. Барятинскаго „Шелковичные черви“.

Легкое пощипываніе представителей большого свѣта, „сатирическая“ булавка, понатыканная въ наброскахъ изъ великосвѣтской жизни—все то, что представляло извѣстную цѣнность въ „Перекатахъ“, въ „Карьерѣ Наблюдателя“, въ „Его Превосходительства“—на лицо и въ „Шелковичныхъ червяхъ“, но только щипки слабѣе и булавочки какъ-будто притупились. Авторъ, кромѣ того, въ новой пьесѣ пытается явить себя бытописателемъ и моралистомъ. На сценѣ инертные, беспомощные „шелковичные черви“, прозябающіе въ разъ установленныхъ формахъ жизни пустой и банальной—и антиподъ ихъ лучезарный докторъ Ноябрьревъ, демократъ, съ сильной волей и стремленіями къ высокимъ цѣлямъ. Словомъ безъ пятнышка,—хоть картину съ него пиши. Впрочемъ, такимъ онъ самъ себя рекомендуетъ—а вѣрнѣе ему приходится на слово. Между этими двумя крайностями мечется молодая графиня Шенкурская, рвущаяся къ свѣту и свободѣ. Разумѣется, побѣда остается за нравственной силой и графиня уходитъ отъ „шелковичныхъ червей“ въ новую жизнь рука объ руку съ „распрекраснымъ“ докторомъ.

Великолѣпнымъ графомъ, разслабленнымъ кутилой былъ г. Далматовъ. И положительно не уступалъ ему г. Глаголинъ въ роли юного рамоли, сына князя-милліонера, нажившаго себѣ деньги и чинъ тайнаго совѣтника на телячьихъ кишкахъ. Изображенія ихъ типичны, сдѣланы непринужденно, какъ умѣютъ дѣлать только истинные таланты, и переданы съ обычной непосредственностью и заразительнымъ юморомъ.

Г-жа Яворская осталась прежней актрисой со всѣми ей одной присущими особенностями. Все время вы видите на сценѣ умную актрису, умѣло распоряжающуюся порученнымъ ей матеріаломъ, но экспрессивность ея отдаетъ надуманностью.

Однотонно и вяло игралъ г. Нерадовскій книжнаго демократа доктора Ноябрьрева.

М. Вейконе.

* * *

Театръ и садъ „Эденъ“. Въ пустынномъ, отдаленномъ отъ центра кварталѣ Глазовой улицы — одиноко стоитъ лѣтній садъ „Эденъ“.

„Культурный“ уголокъ для „семейной“ публики!..

Какъ оазисъ въ унылой пустынѣ, пріютился въ томъ саду театръ. Маленькая открытая сцена, на которой старательно играетъ посредственная драматическая труппа.

Я смотрѣлъ здѣсь неприятельный нѣмецкій фарсъ, передѣланный на русскіе нравы подъ названіемъ: „Домовой шалитъ“.

За немногими исключениями артисты разыграли эту пьесу довольно оживленно и стройно. Недурно провелъ роль фарсового дядюшки г. Разсудовъ-Кулябко. У артиста хорошая, ясная дикція, красивыя манеры, не мѣшало бы лишь побольше сочности и яркости.

Не безъ комизма сыграла г-жа Рене молоденькую, шаловливую дѣвушку. Но дать иллюзію граціозной попрыгуньи дѣвочки ей не удалось. И веселье, и игривость ея были какъ-то тяжелы и угловаты. Не было непосредственной простоты юности. Недурной актеръ г. Кречетовъ, но онъ еще очень молодъ для роли Пращина. Совсѣмъ слабъ г. Макаровъ, блѣдный актеръ, силившійся изобразить „молодого человѣка хорошей фамиліи“. Самое яркое въ его толкованіи роли былъ цвѣтній воротничекъ, нелѣпо сидѣвшій на „аристократической“ шеѣ.

Поставлена пьеса старательно. Жаль, очень жаль артистовъ, вынужденныхъ играть въ этомъ „культурномъ“ саду и почти предъ пустой аудиторіей!

Впрочемъ, театръ въ „Эденѣ“ существуетъ только такъ, между прочимъ. Что называется „для отвода глазъ“.

Вся суть заключается въ закрытой верандѣ, гдѣ „семейная“ публика Глазовскаго квартала, съ энергіей, достойной лучшаго примѣненія, отвоевываетъ себѣ столы.

Спиртовыя испаренія поглощаютъ собой ароматъ земли, а дикая, пьяная брань посѣтителей Эдена заглушаетъ разстроенные звуки буфетной музыки...
Сергей Т.—его.

* * *

Театръ и садъ „Фарсъ“. Характеръ театральныхъ представлений въ нынѣшнемъ лѣтнемъ сезонѣ предположено измѣнить. Оставленъ фарсъ, но въ небольшихъ дозахъ, а затѣмъ обѣщаны драмы, мелодрамы, комедіи, иногда пародіи и пьесы репертуара „Grand Guignol“. Стиль смѣшанный и ассорти-

ментъ на всѣ вкусы. Въ прежніе годы бывало только къ 11 ч., когда выходилъ на сцену „большой международный чемпионатъ борьбы“ подъ предводительствомъ г. Лебедева—театръ густо наполнялся любителями атлетики.

Удастся ли новому режиссеру г. Неволину побѣдить равнодушіе посѣтителей сада къ драматическимъ спектаклямъ—сказать по началу, конечно, затруднительно. Можно лишь отмѣтить, что труппа подобрана средняя, не блещущая дарованиями перваго ранга, что ансамбль еще не наладился и что актеры пока не примѣнились къ своеобразнымъ акустическимъ условіямъ садовой сцены, отчего добрая половина пьесъ ускользаетъ отъ вниманія слушателей.

Всѣ эти недочеты, разумѣется, могутъ исчезнуть и при добросовѣстномъ веденіи дѣла театръ можетъ рассчитывать на успѣхъ,—потребность же въ драматическихъ спектакляхъ лѣтомъ у городской публики весьма ощутительна.

Для открытія поставили пьесу Л. Тома „Мораль“, извѣстную по спектаклямъ Бока въ Михайловскомъ театрѣ, и „Черепослова“ Прутковъ.

Остроумная и тонная комедія—сатира нѣмецкаго драматурга показалась немного скучноватой и растянutoй въ первомъ и послѣднемъ актѣ. Большое достоинство этой пьесы живой юморъ, отлично переданный переводчикомъ Л. Василевскимъ, и пониманіе авторомъ истинной задачи комедіи, гдѣ всякое морализированіе звучитъ фальшиво и рѣжетъ ухо. Тома легко избѣгаетъ этого недостатка большинства нѣмецкихъ комедій. Первый актъ весь на ансамблѣ. Его не было, вѣроятно, потому, что актеры еще не успѣли освоиться ни со сценой, ни другъ съ другомъ. Купюры здѣсь были бы очень умѣстны.

Хорошо шелъ и хорошо слушался второй актъ—въ полицейскомъ бюро—благодаря прекрасной игрѣ г. Шмита, сдѣлавшаго изъ роли Полицейскаго ассессора Штребеля интересную, характерную фигуру. На мѣстѣ здѣсь были и г. Шарапъ (начальникъ полиціи) и г. Мамонтовъ (адъютантъ принца). У Нинонъ-де-Отвилъ, кокетки, арестъ которой переполошилъ весь городъ, одинъ только выходъ во второмъ актѣ. Большой, недюжинный талантъ можетъ въ этой роли оставить неизгладимое впечатлѣніе. Г-жа Астрова однако этого сдѣлать не сумѣла.

Очень недуренъ г. Шевченко (б. артистъ Александринскаго театра) въ роли Беермана. Не мѣшало бы ему однако избѣгать скороговорки и излишней суетливости. У остальныхъ роли микроскопическія и судить о ихъ способностяхъ можно только въ отношеніи умѣнія ихъ поддерживать ансамбль.

Въ „Черепословѣ“ успѣхъ имѣлъ г. Курихинъ, дѣйствительно чудесный гусаръ Касимовъ. Очень выдержанно игралъ френолога Шишкенгольма г. Шевченко. Г-жа Антонова не дала стильной Лизы.
М. Вейконе.

* * *

Выпускные спектакли драматическаго класса курсовъ гг. Заславскаго и Фистулари 30 апрѣля и 2 мая закончили цѣлую серію дебютовъ молодыхъ артистическихъ силъ. Это первый выпускъ лишь два года существующихъ курсовъ, на которые при ихъ открытіи вступили сразу на 2-й курсъ, частные ученики С. М. Ратова и продолжали подъ его руководствомъ и главнымъ завѣдываніемъ Е. П. Карлова свою подготовку къ сценѣ.

Передъ выпускными спектаклями были переводные спектакли со 2-го на 3-й курсъ, на которыхъ выдѣлились г-жи Гузовская, Тушмалова, Сафронская, Платонова и др.

Наиболѣе интересное впечатлѣніе оставили г-жи Кирилова, и Федоровская, гг. Мурмисъ и Глбовъ.

Г-жа Кирилова, даровитая исполнительница, обладающая привлекательной внѣшностью, играетъ съ преднамѣренной простотой, жертвуя ради нея многими благодарными моментами, вмѣсто яркихъ красочныхъ мазковъ давая акварельные тона, иногда красивые, нѣжные, тонкіе, а иногда, изъ-за нарочитой боязни сценической условности, излишне водянистые, неопредѣленные. Въ роли Норы, въ трудномъ послѣднемъ актѣ перерожденія Норы-куколки, г-жа Кирилова своей интимно-реальной манерой игры если и облѣдила финальные аккорды разрыва съ мужемъ, за то смягчила книжность морализирующихъ тирадъ Норы. Въ роли же Тугиной („Послѣдняя жертва“ Островскаго) г-жа Кирилова, стремясь къ „опрошенію“, отнимала у себя силу переживанія. Публика чувствовала, что передъ ней актриса съ искрой Божіей, самостоятельная, глубокая, но что эта актриса „нарочно“ показываетъ себя лишь въ ракурсахъ. На профессиональной сценѣ она, конечно, убѣдится, что вишь *извѣстной*, разумѣется строго ограниченной, сценической условности нѣтъ театра, и тогда развернетъ свою оригинальную талантливую артистическую индивидуальность.

Г-жа Федоровская играетъ старуху. У нея ясная дикція, выразительная рѣчь, въ упрекъ ей можно поставить нѣкоторое однообразие въ исполненіи ролей, но въ ея игрѣ чувствуется хорошая традиція художественно-реальной школы и въ интонаціяхъ видна способность чутко передавать смѣну душевныхъ движеній.

Г. Мурмисъ—одаренъ настоящимъ юморомъ; это актеръ на молодыхъ комическія роли, роли простаковъ. Есть въ его

дарованіи и лиризмъ, давшій ему возможность мѣстами искренно передать въ сценѣ „Счастья человѣка“, тѣ рѣчи героя андреевской „Жизни человѣка“, которыя звучатъ болѣе жизненно. Напрасно этому способному юношѣ не дали сыграть подходящія комическія роли въ Гоголь, Мольеръ, Островскомъ и совсѣмъ уже напрасно заставили изображать Яго въ сценѣ пробужденія ревности Отелло, въ роли котораго тяжело было видѣть изнемогающаго подъ ея непосильностью для себя г. Глѣбова, котораго къ счастью показали въ хорошо зарекомендовавшихъ его характерныхъ роляхъ резонера и фата (Ранкъ въ „Норъ“ и Агишинъ въ „Женитьбѣ Бѣлугина“). Г. Глѣбовъ хорошо держится на сценѣ и умѣетъ перевоплощаться, давая фигуры типичныя и разнообразныя. Во вторую группу способныхъ, но менѣе яркихъ исполнителей, я поставлю г-жу Ястржембецъ, вынесшей изъ школы увѣренную, интеллигентную манеру игры, съ вѣрной характеристикой образа, обработанными деталями. Бя Глафира въ „Волкахъ и овцахъ“

Францъ-Іосифъ Гайднъ.
(Къ 100-лѣтней годовщинѣ со дня смерти).

была типична, но въ игрѣ техника преобладала надъ переживаніемъ. Г. Михайловъ (Лыняевъ, Гельмеръ, Фроль Федулъчъ)—играетъ очень естественно.

Г-жа Сергѣева, съ изящными фигурой и лицомъ, по даннымъ своимъ подходящая для ролей кокетокъ и резонерокъ въ haute comédie, дала интересныя интонаціи въ роли Елены („Женитьба Бѣлугина“).

Г-жа Карелина показала сочный тонъ и въ роли Анисьи („Власть тьмы“, 1-й актъ) дала живую фигуру.

Г. Тоновъ въ „Женихѣ изъ долгового отдѣленія“ щегольнулъ отдѣлкой роли, слишкомъ только подражая хорошему исполненію ея учителемъ своимъ, г. Ратовымъ. Мѣстами было удачно, мѣстами утрировано, въ общемъ же публика была все время заинтересована.

Полезныя актрисы г-жа Граневская, въ женѣ „Человѣка“ (пьеса Андреева) игравшая мѣстами естественно и тепло и г-жа Баркалова, старательно сыгравшая въ „Волшебной сказкѣ“ Потапенко Наташу. Отмѣчу еще г-жу Тушмалову (2-го курса), съ чувствомъ передавшую нѣсколько фразъ Дездемоны и г. Шульмана (1-го курса), съ настоящимъ простымъ юмизмомъ.

Н. Тамаринъ.

По дѣлу свѣту.

*** 17 (30 апрѣля) въ Римѣ происходило торжественное чествованіе Томазо Сальвини, которому 1-го января исполнилось 80 лѣтъ.

На Капитолійскомъ холмѣ, въ историческомъ дворцѣ муниципалитета, въ присутствіи министровъ, сенаторовъ, депутатов и цѣнта итальянской литературы,—синдикъ Вѣчнаго города вручилъ артисту выбитую въ честь его медаль.

Томазо Сальвини—Римъ, чтущій славнаго артиста, защитника республики 1849. 29 декабря 1908 г..

Холмъ и лѣстницы, ведущія на римскій форумъ, были усыяны толпой говорливыхъ и шумныхъ римлянъ.

Синдикъ въ своей рѣчи говорилъ объ исторіи Рима, недавней и кровавой, когда двадцатилѣтній юноша, защищая вѣчный городъ, далъ доказательства геройства и былъ „волонтеромъ изъ волонтеровъ, патриотомъ изъ патриотовъ,—примѣрнымъ капраломъ“. Но кончились дни борьбы и славной защиты, и Сальвини, подъ эгидой музъ, приступилъ къ возвеличенію итальянскаго искусства. И въ этомъ успѣлъ юбиляръ: „Любимое имя родины онъ сумѣлъ окружить ореоломъ искусства, какъ раньше онъ сдѣлалъ его славнымъ, встрѣчаясь на поляхъ битвъ съ неравными силами враговъ“. И, предлагая юбиляру „бѣдную медаль“, синдикъ закончилъ: „Образцу артиста и патриота, достойному своему защитнику, вручаетъ медаль вѣчного городъ, гдѣ искусство безсмертно сіяетъ, пронесшись чрезъ руины и варварскія дѣянія“.

Министръ народнаго просвѣщенія Рава отъ имени короля и какъ представитель правительства, вручилъ артисту большой орденъ „Короны“ и почетную медаль.

Сальвини, съ трудомъ подавляя слезы, то и дѣло прибѣгая къ платку, отвѣчалъ. Онъ благодарилъ отъ имени драматическаго искусства, носителемъ котораго былъ всю свою жизнь. Онъ счастливъ, что чтутъ этотъ родъ искусства, благороднаго искусства, которое, хотѣлъ бы юбиляръ, чтобъ чтилось высоко въ Италіи и за ея предѣлами, къ „украшенію и чести родины“.

*** Альбертъ Карре—директоръ Орѣга Comique въ Парижѣ, награжденъ русскимъ орденомъ св. Анны, очевидно, за постановку „Снѣгурочки“ Римскаго-Корсакова на своей сценѣ.

*** Парижскія газеты сообщаютъ, будто бывшая примадонна „Grand Opéra“ Айно Актѣ, по приглашенію импресарио Сальтера отправляется въ турнѣ по Европѣ и между прочимъ посѣтитъ всѣ большіе центры Россіи, гдѣ будетъ исполнять пресловутую оперу „Саломея“ Страуса.

Последнее извѣстіе врядъ-ли правдоподобно и нуждается въ подтвержденіи.

*** Въ Парижѣ съ аукціона распродаютъ многочисленныя коллекціи и собранія покойнаго Сарду. Одно собраніе эстамповъ ушло за 240,777 фр., а манускрипты и писанныя книги (съ IX—XV в.) за 192,000 фр.

*** Съ 25—29 мая по случаю столѣтней годовщины со дня смерти Гайдна состоится международный музыкальный конгрессъ. Всѣ государства Европы уже оповѣстили комитетъ о присылкѣ своихъ делегатовъ. Россія, конечно, запоздала.

*** Парижане теперь вновь увлекаются „Тоской“, которая идетъ съ Саррой Бернаръ ежедневно при сплошь полныхъ сборахъ.

*** Въ театральныхъ кругахъ Парижа носится упорный слухъ, что импресарио русской оперы въ Парижѣ г. Дягилевъ вошелъ въ какое-то соглашеніе съ извѣстнымъ музыкальнымъ издателемъ Астриюкомъ, который яко-бы согласился финансировать его предпріятіе.

Если это вѣрно, въ чемъ сильно сомнѣваемся—интересно сколько доложитъ г. Астриюкъ.

*** 25-го мая въ Парижѣ состоится спектакль-gala, весь сборъ съ котораго пойдетъ на сооруженіе памятника Бетховену. Въ спектакль между прочимъ участвуютъ Рауль Пюньо и Сарра Бернаръ.

*** Знаменитый миланскій театръ „La Scala“, по всей вѣроятности не откроется въ наступающемъ сезонѣ, такъ какъ акціонеры его въ этомъ году понесли значительный убытокъ и престарѣлый дука Висконти ди Мадрона ежегодно складывавшій по двѣсти, триста тысячъ лиръ, теперь устранился отъ любимаго имъ дѣла. Ему надоѣли закулисныя интриги и безконечное хищничество администраціи.

*** Въ Неаполѣ проживаетъ теперь, пресловутая Марія Кавальери, которую не разъ уже хоронили газеты и изъ которой въ свое время нѣкій предприимчивый маэстро тщетно пытался создать „вторую Лину Кавальери“. Теперь ее не узнать. Она очень растолстѣла и съ утра до вечера проводитъ время за стойкой въ небольшомъ кафе, которое недавно приобрѣла.

— На дняхъ въ Гамбургѣ происходило торжественное открытіе памятника композитору Брамсу, работы Макса Клингера.

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ДѢЯТЕЛИ.

М. А. Апехина.

Предсѣдательница Омскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества.

Музыкальныя замѣтки.

Въ нынѣшнемъ сезонѣ повезло еврейской музыкѣ. Ей былъ посвященъ цѣлый рядъ лекцій и концертовъ. Этотъ интересъ къ предмету, еще недавно не привлекавшему ничего вниманія, является отзвукомъ сильнаго умственного движенія среди еврейства.

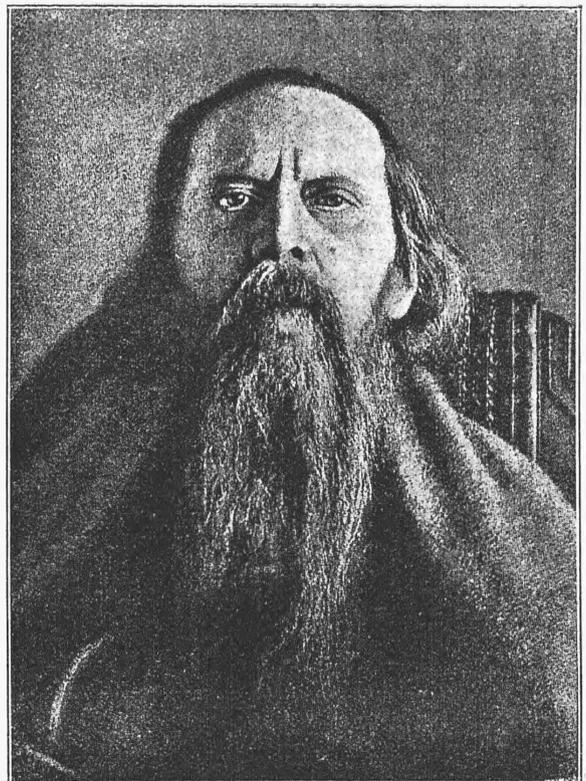
Тяжкія испытанія, обрушившіяся на евреевъ въ послѣднее время, вызвали у нихъ небывалый подъемъ національнаго самосознанія. Борьба за существованіе заставила ихъ дружнѣ сплотиться подъ общимъ знаменемъ, чтобъ отстоять права національной личности и то культурное достояніе, въ которое вылилась народная душа. Религія, языкъ, исторія, литература и искусство стали предметомъ ревностнаго изученія. Народилось множество просвѣтительныхъ обществъ. Возникли спеціальныя органы печати. Создалась обширная литература. Словомъ, на всемъ флангѣ закипѣла огромная и весьма напряженная культурная работа. Въ частности, это движеніе коснулось и музыки. Иначе, впрочемъ, и быть не могло. Вѣдь, музыка—самая завѣтная, самая интимная часть еврейской души. Народъ—скиталецъ, вся исторія котораго представляетъ непрерывную цѣпь страданій, старался въ звукахъ выплакать все свое безысходное горе.

Недавно въ одномъ московскомъ журнальчикѣ, затѣянномъ подъ пьяную руку какимъ-то московскимъ купеческимъ сыночкомъ, съ модернистскими притязаніями акцизнаго пошиба, я прочелъ глупѣйшую бутаду о музыкальной бездарности евреевъ. Авторъ, повидимому, остзейскій приказчикъ изъ галантерейнаго ряда, заплетающимся малограмотнымъ языкомъ, въ сущности, лишь пересказываетъ извѣстную вагнеровскую брошюру: «Die Juden in Musik». Злополучный памфлетъ и Вагнеру не принесъ ни славы, ни чести. Никто болѣе евреевъ не содѣйствовалъ пропагандѣ вагнеровской музыки. Мейерберъ—тотъ самый Мейерберъ, на котораго Вагнеръ излилъ столько помоевъ—при жизни Вагнера, и Рихардъ Штраусъ, послѣ его смерти, ока-

зали знаменитому германскому композитору наиболѣе цѣнныя услуги. Добрыя двѣ трети выдающихся вагнеріанцевъ—въ музыкѣ, газетахъ и литературѣ—евреи. И еслибъ не было другихъ доказательствъ, то одного этого было бы достаточно для опроверженія нелѣпой выходки музыкальнаго реформатора, у котораго болѣзненное самолюбіе достигло маниакальныхъ размѣровъ. Тевтонскій шовинизмъ, овладѣвшій Вагнеромъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ промѣнялъ роль революціонера на дружбу королей, превратилъ его въ узкаго націоналиста, вносящаго и въ искусство челоѣконенавистническія тенденціи. Но Вагнеру многое простится, ибо онъ многое творилъ. Изъ уваженія къ его великимъ подвигамъ можно забыть его мелочныя поступки. А вотъ когда тѣ же тенденціи начинаютъ разводиться разными охотнорядцы съ забавными претензіями на глубокомыслие, то, въ лучшемъ случаѣ, можно только посмѣяться.

Музыкальность евреевъ не подлежитъ сомнѣнію. Возьмите любой музыкальный словарь—и вы въ этомъ легко убѣдитесь. Ни одинъ народъ не далъ такого процента выдающихся композиторовъ и музыкантовъ. Гораздо труднѣе составить себѣ представленіе о музыкальности евреевъ по еврейской музыкѣ. Многочисленныя вліянія, которымъ подвергался гонимый народъ въ теченіе своего многовѣкового скитальчества, наложили свою печать и на музыкальное творчество евреевъ. Подобно рѣкѣ, протекающей по разнохарактерному руслу, еврейская музыка воспринимала, поглощала въ себя и органически перерабатывала музыкальные элементы тѣхъ народовъ, среди которыхъ пріютилось несчастное племя. Ассирійцы, египтяне, греко-римскій міръ, арабы, испанцы, нѣмцы, поляки, молдаване, малороссы—все поочередно давали свои наслоенія и окрашивали своимъ характернымъ цвѣтомъ.

Распознать въ этой чудовищной амальгамѣ, что является основнымъ ядромъ и что играетъ роль

М. Е. Салтыковъ-Щедринъ.

(Къ 20-лѣтію со дня смерти).

Г. Квартинъ.
Оберъ-канторъ Вѣнской синагоги.
(Къ концерту въ залѣ Консерваторіи).

наноснаго элемента — очень трудно. Тѣмъ болѣе трудно, что музыкальной записи не было вовсе. Для насъ утеряны навсегда тѣ напѣвы, которые исполнялись въ іерусалимскомъ храмѣ. Судя по тому, что христіанство возникло изъ еврейства и что среди первыхъ христіанъ было много евреевъ, можно а ргіогі предположить, что древнѣйшіе христіанскіе ирмосы не чужды еврейскаго вліянія. Но разграничить оба эти элемента до сихъ поръ не удавалось. Древнѣйшая форма музыкальной записи у евреевъ — *тропы*, но ключъ къ нимъ потерянь и въ разныхъ мѣстахъ исполняются онѣ различно. Дѣйствительное значеніе ихъ такъ и осталось невыясненнымъ. Отъ цвѣтущей поры испанскаго еврейства подъ владѣтельствомъ мавромъ уцѣлѣли лишь нѣкоторые синагогальные напѣвы, — правда, весьма характерные, какъ, напримѣръ, «Kol Nidrei». Чѣмъ ближе къ современной намъ эпохѣ, тѣмъ многочисленнѣе становятся постороннія наслоенія и тѣмъ болѣе затушевываются первоначальные контуры оригинальныхъ еврейскихъ напѣвовъ. Конечно, воздѣйствіе постороннихъ вліяній нельзя разсматривать какъ прискорбное явленіе. Чѣмъ болѣе общеніе между народами, тѣмъ вѣроятнѣе позаимствованія. Ассимиляція является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ культурнаго соприкосновенія. Сближая народы, культура увеличиваетъ черты ихъ сходства. Индивидуальность, при этомъ, не сглаживается. Напротивъ того, даже усиливается. Но различія становятся менѣ яркими, менѣ осязательными, менѣ уловимыми для невооруженнаго глаза. Лишь тщательное изслѣдованіе помощью особыхъ научныхъ методовъ и тонкихъ пріемовъ можетъ раскрыть истинно самобытныя черты. Къ сожалѣнію, для раскрытія своеобразныхъ

элементовъ еврейской музыки сдѣлано очень мало. И потому-то такъ распространень взглядъ, что еврейской музыки, какъ таковой, не существуетъ вовсе. Несомнѣнно, однако, что, по мѣрѣ того, какъ музыкальное творчество евреевъ подвергается научному обслѣдованію, все опредѣленнѣе выяснится оригинальный характеръ еврейской музыки. Въ этомъ отношеніи, большую услугу можетъ оказать археологія, вообще, и музыкальная, въ частности, равно какъ музыкальная этнографія и, особенно, сравнительная этнографія. При записи мелодій, цѣннымъ союзникомъ окажется фонографъ, обеспечивающій абсолютную вѣрность воспроизведенія, въ мелодическомъ, ритмическомъ и динамическомъ отношеніяхъ.

Интересъ, пробудившійся, въ послѣднее время, къ еврейской музыкѣ, надо полагать, очень великъ, если ужъ нашлись господа, готовые эксплуатировать это чувство. Г. Шалить, взявшійся прочесть лекцію о еврейской музыкѣ, не обладаетъ ни общимъ, ни музыкальнымъ образованіемъ. Онъ совершенно не имѣетъ понятія о предметѣ, о которомъ взялся трактовать публично. Въмѣсто того, чтобы поучать другихъ, «лектору» слѣдовало бы еще самому поучиться, начавши хотя бы съ азовъ. Надо надѣяться, что этотъ первый дебютъ будетъ для него и послѣднимъ. Можно разъ надругаться надъ публикою, но систематически издѣваться было бы слишкомъ ужъ жестоко.

Совсѣмъ другое слѣдуетъ сказать о лекціи г. Энгеля. Имя этого почтеннаго музыкальнаго писателя и критика пользуется громкою извѣстностью не только въ Москвѣ, гдѣ протекаетъ его дѣятельность, но и далеко за ся предѣлами. Г. Энгель записалъ множество еврейскихъ *народныхъ* пѣсень, музыкально обработалъ, аранжировалъ для разныхъ голосовъ и инструментовъ и снабдилъ своимъ аккомпаниментомъ. Въ выборѣ и обработкѣ пѣсень видна опытная рука отличнаго знатока своего дѣла. Шуточныя пѣсни поражаютъ остроуміемъ текста и неподдѣльнымъ юморомъ музыки. Въ любовныхъ пѣсняхъ обращаетъ на себя вниманіе глубина чувства и тонкость выраженія. Это уже не плоды безыскусственнаго народнаго творчества. По яркости экспрессіи и тонкости индивидуализации, онѣ приближаются къ художественному жанру. Огромный интересъ представляютъ народныя мелодіи іеменскихъ евреевъ (въ Аравіи). Сходство ихъ съ пѣснями европейскихъ евреевъ указываетъ на общій корень, относящійся безспорно, къ весьма отдаленной эпохѣ. Въ отличіе отъ грустнаго тона большинства еврейскихъ напѣвовъ, хасидскія мелодіи отличаются бодростью и веселостью настроенія. Въ общемъ, программа дала весьма яркую картину *народной* (свѣтской) еврейской пѣсни. Менѣе удовлетворительно было вспутительное слово г. Энгеля, въ которомъ еврейская народная пѣсня была охарактеризована слишкомъ эскизно и блѣдно.

Церковная еврейская музыка нашла себѣ художественное отраженіе въ концертѣ хора петербургской синагоги съ участіемъ вѣнскаго оберъ-кантора, г. Квартина. Хоръ этотъ, одно время клонившійся къ упадку, въ послѣднее время опять сталъ возрождаться, благодаря энергіи и даровитости своего молодого дирижера, г. Гуровича. Хоръ увеличился численно. Прибавлены женскіе голоса, которые, въ соединеніи съ голосами мальчиковъ, увеличиваютъ полноту и внѣшнюю красоту звука. Аккомпаниментъ органа составляетъ также нововведеніе, которое слѣдуетъ привѣтствовать. Отсюда одинъ только шагъ до примѣненія въ еврейской церковной музыкѣ оркестра, который, кстати сказать, составлялъ неотъемлемую принадлежность богослуженія въ

С. И. Будаговъ. А. В. Леви. Н. А. Наумова. А. А. Санинъ. И. И. Гутманъ. А. И. Тимме. Е. Л. Генштовъ.
Е. Н. Грубяна. А. С. Раневская.

Музыкально-драматическіе и оперные курсы Поллакъ. Драматическій классъ А. А. Санина.
Выпускъ 1909 года.

иерусалимскомъ храмѣ. Хору пока еще недостаетъ гибкости и способности къ тонкой нюансировкѣ. Но онъ скоро добьется этихъ качествъ. Онъ уже теперь на пути къ этой цѣли. Слѣдуетъ непременно усилить басовую группу низкими головами.

Составителя программы нельзя похвалить за выборъ пьесъ. Синагогальное произведеніе Дунаевского испещрено такими италіанизмами и германизмами, которые совершенно недопустимы въ церковной музыкѣ. Выдержаннѣе по стилю, національнѣе по музыкальному складу и искуснѣе по фактурѣ, произведенія Зулцера. Но и они не вполне удовлетворяютъ. Свѣтскій элементъ и подражаніе протестантской и католической музыкѣ сказываются въ нихъ слишкомъ замѣтно. Въ этомъ отношеніи, слѣдуетъ отдать преимущество произведеніямъ дирижера хора, г. Гуровича. Онъ еще очень очень молодъ и его композиторская техника оставляетъ желать многого, но онъ, безспорно, талантливъ, а главное обнаруживаетъ недюжинную чуткость въ усвоеніи *духа* синагогальныхъ пѣснопѣній. Его «Нарѣкахъ вавилонскихъ» и «Kduscho», несмотря на безформенность, настоящіе образцы еврейской богослужебной музыки. Отъ г. Гуровича можно ожидать много хорошаго въ этой области, если онъ серьезно будетъ трудиться надъ пополненіемъ своего музыкальнаго образованія. Замѣчу еще, что и

какъ дирижеръ г. Гуровичъ дѣлаетъ свое дѣло со знаніемъ и талантомъ.

Канторъ, г. Квартинъ, выдающійся пѣвецъ. Его теноръ, весьма содержательный въ медиумѣ и металлический въ высокому регистрѣ, отличается ровностью регистровъ и обширностью діапазона. Онъ легко доходитъ до высокаго *si*. Въ верхахъ замѣчается нѣкоторая сдавленность звука. Вокализировать превосходно. Гибкости его голоса могло бы позавидовать колоратурное сопрано. Дыханіе прямо образцовое. Вообще, постановка голоса изумительная. Передача стильная и благородная, хотя и холодноватая. Въ двухъ сольныхъ номерахъ онъ выказалъ поразительное вокальное мастерство и тонкое пониманіе духа исполняемыхъ произведеній. Канторъ имѣлъ огромный и заслуженный успѣхъ.

За первымъ отдѣленіемъ, посвященнымъ еврейской церковной музыкѣ, послѣдовало второе отдѣленіе общаго характера. Это отдѣленіе никого не заинтересовало и прошло при общемъ равнодушіи. Да послужитъ это устроителямъ концерта урокомъ на будущее время. Въ специальномъ концертѣ со специальною публикою бессмысленно уснащать программу произведеніями общемузыкальнаго свойства.

И. Кнорозовскій.

Обыватель и творчество.

(Письмо въ редакцію).

Въ чествованіи великихъ людей потребность, оно прекрасно по побужденіямъ, оно можетъ имѣть большое воспитательное значеніе, но не пора-ли оставить его шаблонныя формы? Въѣдъ всегда и всѣми чувствуется фальшь, дешевость всякихъ торжествъ и юбилеевъ, шаблонныхъ, напыщенныхъ рѣчей и адресовъ, вымученныхъ, претенціозныхъ надписей на вѣнкахъ.

Право, чествуемаго великаго человѣка точно обмазываютъ сусальнымъ золотомъ, что не только не нужно, а прямо оскорбительно для него: такъ противна, назойлива, груба и скучна струя сплошныхъ славословій. Въѣдъ при сознаніи своего конечнаго несовершенства, свойственномъ, даже можетъ быть особенно, и великимъ талантливымъ людямъ, сусальная позолота сплошныхъ панегириковъ можетъ казаться почти насмѣшкой, почти оскорбленіемъ, по меньшей мѣрѣ безтактностью, особенно если этой позолотой обмазываются беззащитные покойники, уже не могущіе дать отпоръ. Въ сплошномъ славословіи сказывается оскорбительная, жалкая забота обывателя, какъ бы всѣмъ ясная и извѣстная заслуги и достоинства не поколебались безъ его обмазыванія. Одновременно конечно онъ упоенъ собственной ролью и возможностью пофигурировать. Ужъ если такъ необходимы формы чествованія, то истинное уваженіе къ крупнымъ дѣятелямъ должно выражаться или въ безмолвныхъ оваціяхъ, или въ попыткахъ новой, искренней прямой оцѣнки. Въѣдъ ясно само собой, что памятники воздвигаются только великимъ людямъ, и величіе ихъ не прибавится ни на вершокъ, если три дня подрядъ будутъ склоняться по ихъ поводу прилагательныя „великій“ и „гениальный“, будетъ бить самодовольный фонтанъ обывательскаго краснорѣчія.

Почему-бы, напр., на торжествѣ открытія памятника Гоголю не ограничиться безмолвнымъ возложеніемъ къ его подножію вѣнковъ и цвѣтовъ, прохожденіемъ депутацій?

О дорогихъ покойникахъ хочется вспоминать, говорить, но въѣдъ воспоминанія и разговоры цѣнны только тогда, когда въ нихъ вносится новое, живое и искреннее слово, а не пережевывается давно пережеванная жвачка.

Думается, что такое слово и хотѣлъ сказать В. Брюсовъ на гоголевскомъ торжествѣ. Допустимъ, что при существующихъ формахъ чествованія оно было неумѣстно, могло даже вызвать извѣстное негодованіе, но самое большое, чѣмъ можно было реагировать на него,—молчаніе, и торжество нисколько не было-бы „омрачено“, какъ пишутъ газеты.

По существу въ этомъ словѣ не заключалось ничего оскорбительнаго: отмѣчена очень интересная черта, свойственная въ сущности всякому таланту, особенно яркая, выпуклая у Гоголя. Думается, сознательно или несознательно, слово В. Брюсова было отчасти протестомъ живого человѣка противъ шаблонныхъ и мертвыхъ формъ чествованія.

Но обыватель, такъ упивающійся своей позолотой и той ролью, которую онъ самъ играетъ въ обмазываніи, не могъ сдержать своего „благороднаго негодованія“. Ему не понятно, что искреннее слово даже осужденія можетъ быть гораздо большей данью уваженія, чѣмъ бездарныя преувеличенныя славословія. Освистывая, крича: „довольно, стыдно!“ отбрасывая стулья, демонстративно уходя изъ зала, онъ не замѣчаетъ, что именно самъ „производитъ скандалъ“, „омрачаетъ торжество“ и оскорбляетъ чествуемаго.

Впрочемъ въ дешевой драпировкѣ „благороднаго негодованія“ за чествуемаго чувствуется личная обида. Такъ ужъ обыватель устроенъ, что не переноситъ намековъ на протестъ противъ усвоенныхъ имъ тоскливыхъ, мертвыхъ и шаблонныхъ формъ.

А. Ростиславовъ.

„Махцовальхый кризисъ“.

(Окончаніе. См. № 18).

Балетъ—въ своей идеѣ, въ своей сущности имѣетъ задачу воспитать въ людяхъ чувство и пониманіе красоты человѣческаго тѣла вообще, воспитать изящество этого тѣла въ его жизни, въ развитіи его движеній, одухотворить эти движенія въ плѣнительныхъ образахъ сказочной, т. е. идеальной красоты. Отсюда эти неизмѣнные принцы и феи балетовъ, отсюда и вся нарочитая роскошь ихъ по-

становки. Тотъ или другой балетъ, какъ театральная пьеса, какъ композиція, какъ дѣло художника, композитора или танцмейстера, можетъ быть неудачнымъ, неинтереснымъ и не стоящимъ вниманія. Но балетъ, какъ школа пластики и средоточіе изящества и красоты въ живой игрѣ всѣхъ движеній человѣческаго лица и тѣла (мимика и пластика), заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія постольку, поскольку вообще цѣнится изящество манеръ и обхожденія и общая красота и изящество жизни.

Правда, на свѣтѣ подавляющее большинство людей, для которыхъ красота жизни вообще вещь малозначущая; очень много и такихъ, для которыхъ она вовсе не существуетъ; есть даже и такіе, которые относятся къ ней, не только отрицательно, но и прямо враждебно. Условія жизни многихъ изъ этихъ людей таковы, что исключаютъ всякую мысль о красотѣ жизни, даже, можетъ быть, желаніе ея.

И все же если у многихъ, допустимъ даже у подавляющаго большинства людей—нѣтъ желанія красоты жизни и влеченія къ ней, то это не аргументъ въ пользу того, что этому должно слѣдовать. Для людей, находящихся въ зоологическихъ условіяхъ существованія, одинаково далеки и не нужны, какъ балетъ со своими танцами, такъ въ равной степени поэзія со своими пѣснями и всѣ другія искусства со своими цѣнностями.

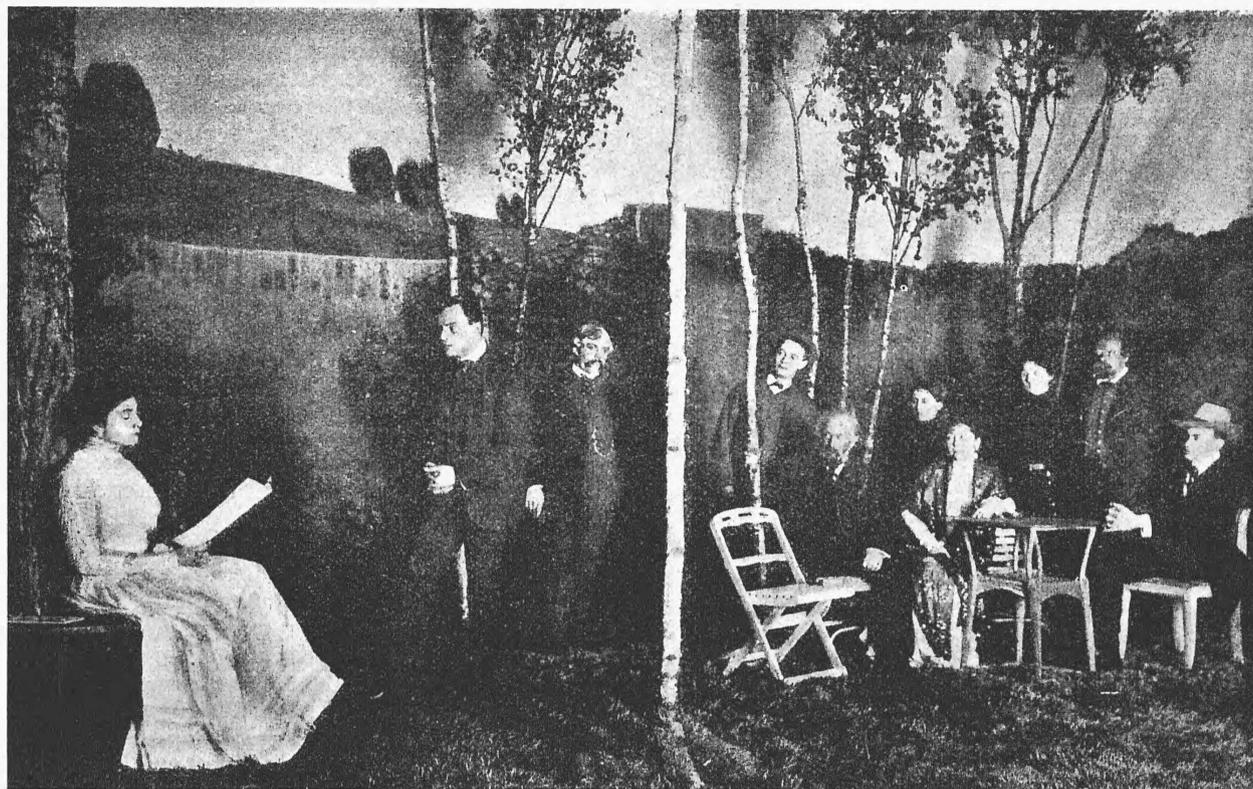
Стремленіе къ красотѣ жизни не отъемлемо отъ природы человѣка. Какъ ни грубо представленіе о красотѣ у дикихъ и некультурныхъ людей, но и у нихъ оно имѣется. Танцы—уже высшая ступень стремленій человѣка къ красотѣ жизни, нѣкоторымъ образомъ синтезъ всѣхъ смутныхъ представленій о красотѣ первобытнаго человѣка, пробующаго въ ритмическихъ и стройныхъ движеніяхъ своего тѣла воплотить и излить всѣ наполняющія его ощущенія. Оттого-то танцы есть одно изъ самыхъ первыхъ проявленій человѣческаго искусства, болѣе раннее, чѣмъ музыка и пѣніе, такъ какъ дикіе танцуютъ и безъ музыки. Слѣдовательно, танцы нужно признать и первой ступенюю человѣческой культуры.

Съ развитіемъ человѣчества развивается и его потребность въ красотѣ жизни. Но сколько ни прожило человѣчество, всюду, гдѣ—молодость, гдѣ радость жизни, всюду—танцы. Потребность координаціи танцевъ привела къ созданію академіи танцевъ—балета.

Съ упадкомъ человѣческаго благосостоянія, или съ увеличивающимся безпокойствомъ его строительства, неминуемо падаетъ интересъ къ красотѣ жизни и изяществу взаимоотношеній, падаютъ танцы. Наоборотъ, съ увеличеніемъ благосостоянія, съ развитіемъ и упроченіемъ культурности—обратная волна повышенія интереса къ красотѣ жизни; и вновь—развитіе танцевъ и процвѣтаніе хореографіи. Въроятно, мысль создать балетъ по образцу, хотя-бы, напр., русскаго въ Америкѣ, показалась-бы дѣловымъ янки верхомъ нелѣпости и достойной всяческаго осмѣянія, но... оттого-то только американцамъ и принадлежитъ честь сзданія такихъ танцевъ, какъ кэжъ-уокъ и матчишъ, отъ которыхъ въ ужасъ приходятъ не только хореографы, но и родители, имѣющіе дѣтей на возрастѣ.

И разъ будетъ признано право существованія танцевъ, какъ одного изъ такъ называемыхъ изящныхъ искусствъ, ихъ значеніе, вліяніе на эстетическое развитіе человѣчества,—а это бесспорно такъ,—то мы должны признать и право существованія балета, какъ самостоятельнаго цѣлаго, именно какъ высшей школы для воспитанія въ массѣ чувства и пониманія изящества и пластики.

Всякое искусство, для того, чтобы всѣми своими

„Чайка“, А. П. Чехова, въ постановкѣ театра Геббеля въ Берлинѣ.

средствами воздѣйствовать на сердца и воображеніе людей въ достиженіи поставленныхъ имъ себѣ цѣлей, должно пройти и трудную стадію подготовленія, путь упорнаго труда и совершенствованія—путь ученичества; ясно, что этотъ путь неизбѣженъ и для балета, ерго, для балета нужна специальная театральная балетная школа.

Для изобразительныхъ искусствъ, продукты которыхъ должны остаться въ неизмѣнности своей формы—въ краскахъ-ли, металлѣ или мраморѣ, въ литерахъ, нотныхъ знакахъ, или техническихъ чертежахъ—существуютъ музеи. Идея музейевъ, какъ всякому извѣстно,—дать наглядную картину всего пройденнаго человѣчествомъ въ какой-либо отрасли труда или искусства, отъ его зачатія, для того, чтобы всякому, посвящающему свою жизнь искусству, не было-бы уже надобности начинать, такъ сказать, съ азбуки даннаго искусства и повторять примитивы. Не то въ искусствахъ, сфера дѣятельности которыхъ въ живой игрѣ мимолетныхъ воплощеній чисто индивидуальныхъ переживаній, какъ ихъ сохранить для поколѣній грядущихъ.

Мы можемъ и теперь, какъ и столѣтія назадъ, видѣть во всю мощь духовной силы—допустимъ Микель Анджело, слышать Бетховена, читать Сервантеса или Горация; но сколько-бы мы ни старались, мы не можемъ живо и ясно представить себѣ, какъ играли напр. Мочаловъ, или Тальма; какъ пѣли—Рубини, или Бозіо; какъ танцовали—Семенова, или Талони и др. Какъ не будутъ наши потомки въ состояніи вообразить, за что, напр., Шаляпинъ теперь получаетъ чуть не впятеро больше, чѣмъ какой-нибудь министр. Здѣсь не можетъ быть музейевъ. И поэтому въ искусствахъ артистическихъ каждый дѣйствительно принужденъ былъ-бы начинать съ азбуки и примитивовъ, если-бы не было школъ.

Сила экспрессіи игры артиста, какъ и во вся-

комъ искусствѣ, прежде всего зависитъ, конечно, отъ размѣра индивидуальной талантливости художника, но формы воплощенія создаются гениальными артистами, запечатлѣваются въ живомъ сознаніи ихъ современниковъ и преемственно передаются поколѣніямъ грядущимъ. Такъ создаются школы искусствъ артистическихъ. Такъ мы имѣли и имѣемъ школы драматическаго искусства,—классическую, реалистическую, натуралистическую и импрессионистскую. У каждой изъ этихъ школъ есть болѣе или менѣе талантливые, можетъ быть, даже гениальные представители, но каждой присущъ свой особый отпечатокъ, своя, такъ сказать, манера передавать зрителю однородныя ощущенія въ разныхъ тонахъ и толкованіяхъ. Такимъ образомъ школа, не посягая на личную талантливость артиста, даетъ ему готовымъ то русло, по которому, съ наименьшими для него препятствіями, протекаетъ его артистическая дѣятельность. И полезность для артиста той или иной школы мы можемъ видѣть воочию. Такъ, напр., Москвинъ, незамѣтный артистъ у Корша, поставленный въ другія условія дѣятельности другой школы, быстро вырастаетъ въ первоклассную артистическую величину. Такихъ примѣровъ, при желаніи, можно бы привести множество, но это значило бы ломиться въ открытую дверь.

Все вышеизложенное въ равной мѣрѣ относится, конечно, и къ балету. Но здѣсь мы встрѣчаемся съ особенностью, которая въ значительной части отличаетъ балетъ отъ драмы, или оперы, дѣятельность артиста балета, отъ дѣятельности его коллеги въ драмѣ. Въ то время, какъ артистъ драмы въ помощь своей игрѣ, для воздѣйствія на зрителей, вооруженъ такимъ могучимъ средствомъ, какъ свободное, не связанное никакимъ обязательнымъ ритмомъ, слово, артистъ оперы—всѣмъ очарованіемъ пѣнія,—артистъ балета долженъ игрою однихъ только движеній лица и тѣла, связанныхъ къ тому

же музыкальнымъ ритмомъ, добиваться тѣхъ же результатовъ! Для него нѣтъ возможности ни «глаголомъ жечь сердца людей», ни чаровать ихъ души сладкопѣніемъ, все поле его дѣятельности—движеніе.

До настоящаго времени балетъ служилъ только культу красоты, и всѣ попытки заставить балетъ служить другимъ цѣлямъ, никогда не вѣнчались сколько-нибудь замѣтнымъ успѣхомъ. Реализмъ и балетъ вообще не прививается, и натуральный и бытовой жанръ не могъ найти въ немъ выразителя. Еще менѣе онъ способенъ выражать какія бы то ни было тенденціи. Балетъ—чистѣйшій алтарь искусства для искусства. Какъ изначала, такъ и до нынѣ объектъ изобразительной дѣятельности балета тамъ, гдѣ наибольшая сумма красоты. И поэтому, вѣроятно, долго еще балетъ будетъ витать въ сферѣ саги и сказки. Блестящее появленіе Дунканъ, обѣщавшее произвести революцію въ балетѣ, перенесло сказку изъ среднихъ вѣковъ въ Грецію и... только. Поэтому артистъ балета, обязанный лишь молча двигаться въ рамкахъ музыкальнаго ритма, въ то же время не имѣетъ права двигаться по волѣ, какъ душа велитъ, его движенія должны быть непремѣнно красивы, согласно изображаемой сказочной эпохѣ и традиціи.

Отсюда ясно, насколько художественное воспроизведеніе роли болѣе трудно артисту балета, чѣмъ всякому другому артисту. Геніальный же артистъ балета мыслимъ, кажется, столько же, сколько какой-нибудь мифологической Фаэтонъ.

Всѣ эти условности ставятъ артиста балета въ совершенно исключительное положеніе, какъ исключительно положеніе и самаго балета среди театра, и создаютъ въ его дѣятельности рядъ требованій, неизвѣстныхъ другимъ артистамъ. И однимъ изъ первыхъ требованій здѣсь является долготѣнная техническая подготовка, выучка не только ролей, а всего духа балета, всѣхъ традицій его, манеръ, доведенныхъ до высшей степени непринужденной граціи, совершеннаго самообладанія, математической увѣренности, силы и—если можно такъ выразиться—профессиональнаго изящества. Балетъ долженъ быть образцомъ изящества и красоты, или ему существовать незачѣмъ. Таковымъ же долженъ быть и артистъ балета. Выдающийся балетный артистъ—экспромтъ, совершенно немислимое явленіе.

Послѣ всего вышеизложеннаго, я думаю, для всякаго будетъ понятно, насколько для артистовъ балета нужна специальная, театральная балетная школа. Высокое развитіе техники само по себѣ еще не значитъ погоня за нею, во что-бы то ни стало. Техника должна быть доведена до такой степени совершенства, чтобы стала незамѣтной. Никто, напр., не обвинялъ Рубинштейна въ погонѣ за техникой въ игрѣ, а между тѣмъ извѣстно, что этотъ гениальный маэстро даже въ вагонѣ возилъ съ собой клавесинъ, на которомъ тамъ же и упражнялся. Но если присутствіе техники можетъ быть незамѣтно, зато отсутствіе ея въ балетѣ никогда не можетъ пройти незамѣченнымъ. Хорошо подготовленный артистъ всегда свободенъ въ игрѣ и можетъ непринужденно создавать типы наивысшей красоты.

Худо ли, хорошо ли справлялась со своей задачей балетная школа Импер. Моск. театральнаго училища, но нужно же признать, что существованіе ея не было бесплоднымъ. Созданный и питаемый ею московскій императорскій балетъ за время своего существованія не мало выдвинулъ первоклассныхъ представителей хореографическаго искусства.

Учестъ непосредственное влияніе того или другого артиста, того или иного его исполненія на

общество, на развитіе въ немъ чувства и пониманія прекраснаго, конечно, нѣтъ никакой возможности.

Болѣе всего это влияніе можетъ сказываться въ ближайшей средѣ на товарищахъ-сослуживцахъ. Тамъ появленіе дѣйствительно большого таланта никогда не останется безъ непосредственнаго влияния на массу, и выдающееся исполненіе какой-либо роли, или танца, навѣрное вызоветъ общій подъемъ, подражаніе и, м. б., дальнѣйшее усовершенствованіе. Такимъ образомъ о влияніи выдающихся талантовъ на массу въ балетѣ можно судить по высотѣ общаго уровня художественнаго развитія этой массы и въ этомъ отношеніи московскій балетъ во всякомъ случаѣ не заслуживаетъ серьезныхъ упрековъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что закрытіе балетной школы въ данномъ случаѣ не обусловлено никакими причинами внутренняго свойства, главная причина экономическая. Изъ-за экономіи въ 50 т. р. (цифра схематическая), закрывается специальная школа изящества, но въ то же время 75,000 р. ассигновано на переобмундированіе городскихъ въ той же Москвѣ.

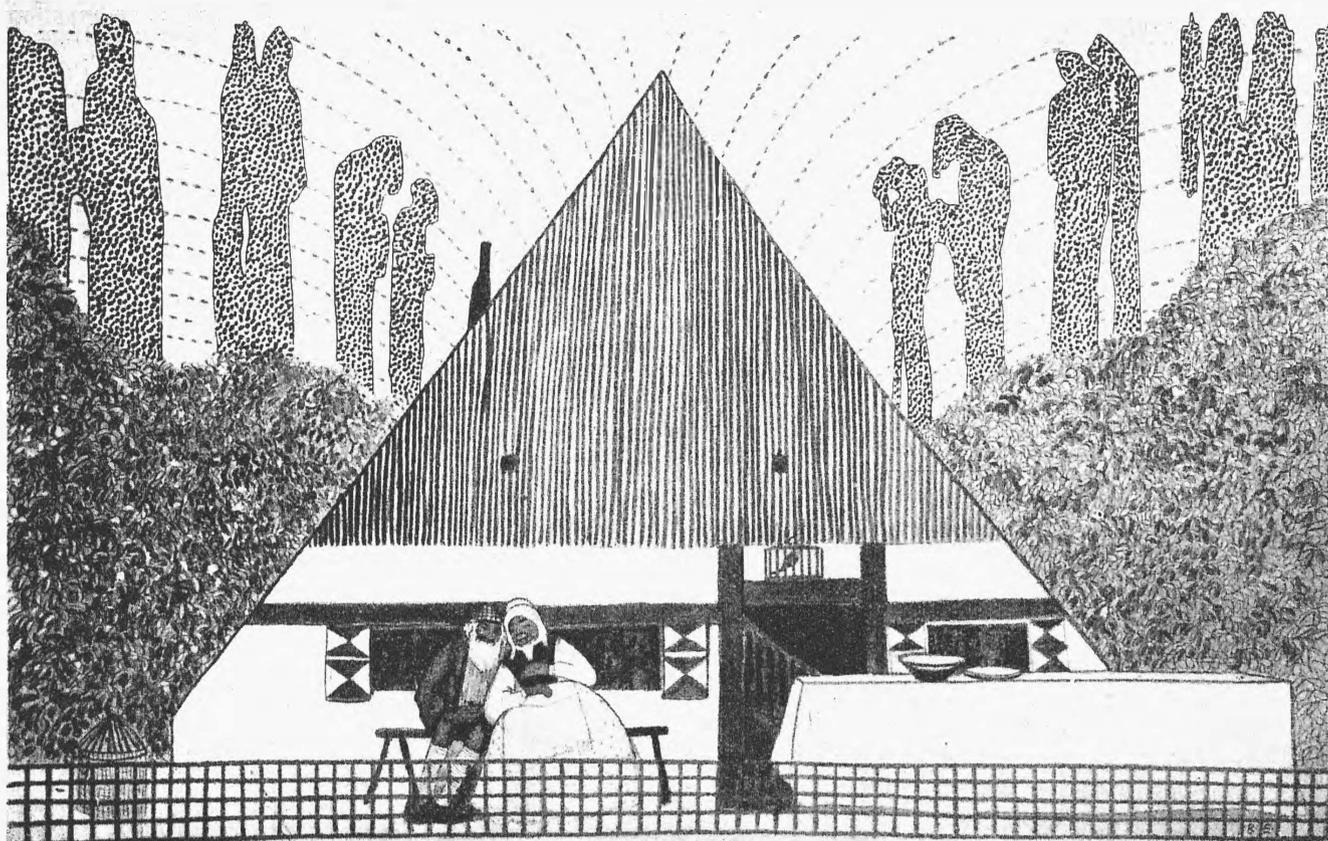
Между тѣмъ есть исходъ, нисколько не обременительный, въ смыслѣ хлопотъ, для театральнаго начальства, и гораздо болѣе почетный и удобный, чѣмъ закрытіе школы. Исходъ этотъ измѣненіе устава въ томъ смыслѣ, что право ученія въ Императорскомъ балетномъ училищѣ распространить на всѣхъ желающихъ и удовлетворяющихъ въ физическомъ смыслѣ, требованіямъ службы въ балетѣ, насколько, конечно, позволитъ емкость помѣщеній. И затѣмъ—какъ это принять теперь въ драматическомъ его отдѣленіи—право поступленія на службу въ Импер. балетъ предоставить не всѣмъ воспитанникамъ (конечно обоюго пола), оканчивающимъ курсъ въ училищѣ, какъ теперь, а тѣмъ, которые по конкурсу (дебюты) будутъ наиболѣе удовлетворять условіямъ балета, и въ томъ количествѣ, которое для театра будетъ нужно. Остальные же, по удовлетворительномъ окончаніи полнаго курса въ училищѣ, будутъ получать дипломъ на званіе—или «артиста балета», или «свободнаго художника», какъ въ консерваторіяхъ. Это, не давая обязательнаго права службы въ Импер. балетѣ, давало бы имъ однако право быть дипломированными учителями танцевъ и хореографіи во всѣхъ, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ во всей Россіи.

Такая постановка дѣла представляла бы большія выгоды для дирекціи Импер. театровъ, такъ какъ при такой системѣ въ балетъ уже не попадали бы совершенно къ тому неспособные, какъ это, къ сожалѣнію, имѣетъ мѣсто теперь. По традиціи—даже при сравнительно малой успѣшности, какъ въ научныхъ, такъ и въ танцевальныхъ классахъ, или средней неудовлетворительности здоровья всякій окончившій училище обязательно долженъ быть принятъ въ балетъ, гдѣ является настоящимъ балластомъ. При извѣстномъ размѣрѣ учебной платы и при опредѣленномъ количествѣ учащихся, очень возможно, что училище могло бы окупать и само себя, или съ небольшою субсидіей отъ дирекціи.

Высшее наблюденіе за реформированнымъ такимъ образомъ театально-балетнымъ училищемъ по-прежнему могло бы остаться за Дирекціей. Во внутреннемъ же и хозяйственномъ распорядкѣ жизни, въ опредѣленіи программы образовательнаго курса и т. п. училище должно уже быть предоставлено само себѣ, такъ какъ это было бы выгодно для обѣихъ сторонъ: Дирекція не несла бы отвѣтственности, а училище не было бы связано путями бюрократизма.

Божидаръ.

МОСКОВСКИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Синяя Птица“. Страна воспоминаній.

Сердце.

(Варъ Паниной).

Когда на эстраду вышла толпа пестрыхъ, нарядныхъ женщинъ—стало весело и тревожно. Такъ весело и тревожно бываетъ скучному лънзвшему въ тѣснотѣ звѣрю, когда онъ услышитъ рѣзкіе, звонкіе голоса съ воли...

Пестрыя цыганки усѣлись длиннымъ рядомъ, и ихъ смуглыя лица смѣялись яркими улыбками. Онѣ запѣли, то вскрикивая острыми голосами, то замирая такъ, что струны гитары звенѣли громче ихъ тихихъ голосовъ.

Но толстый цыганъ топаеъ ногой и, взмахнувъ гитарой, перебираеъ струны;—струны взвизгиваютъ подъ его пальцами, взвизгиваютъ смуглыя женщины, и ихъ острые голоса врѣзаются въ сердце безпокойной, веселой тревогой.

Гитары звенятъ такъ мелко, мелко, мелко. Смѣются смуглыя лица, сверкаютъ безпокойные голоса яркихъ женщинъ, а толстошеиі мужчины, какъ сытые покойные быки, поводя черными глазами, подтягиваютъ имъ сытыми покойными голосками.

Весело и тревожно, когда худая маленькая цыганка визгливо затягиваетъ дикую пѣсню и двѣ женщины выступаютъ впередъ.

Одна въ бархатѣ и блесткахъ, нарядная и богатая, какъ прихоть восточнаго владыки, другая въ широкихъ полосатыхъ одеждахъ полудикой кочевницы, и лишь узкая полоска красныхъ кораллъ придерживаетъ гладкія, нависшія пряди ея гладкихъ темныхъ волосъ... Женщины пляшутъ, и плечи ихъ дрожатъ мелко, мелко, мелко—какъ веселые, рвущіеся звуки болтливыхъ гитаръ.

Весело и тревожно.

Пѣсня кончилась. Кончилась пляска. И женщины уходятъ яркой толпой, а ихъ сочная, отгѣненная темнымъ пушкомъ, губы улыбаются тревожащими улыбками.

И въ сердцѣ просыпаеъ забытое желанье; веселой тревогой бьетеъ смущенное сердце.

На эстрадѣ сидитъ грустная усталая женщина. Она смотритъ тяжелымъ покойнымъ взглядомъ и поетъ.

Звенитъ цитра... встревоженной толпой бѣгутъ тихіе звуки гитары... Она поетъ... и въ сердцѣ растетъ забытая скорбь... Какъ просты ея слова, какъ проста ея пѣсня! Это—пѣснь бѣднаго скорбнаго человѣческаго сердца. Въ немъ, этомъ маленькомъ кровавомъ сосудѣ, носить человѣкъ свою судьбу.

Трагедія сердца проста и несложна: оно молчитъ, невѣдующее. Оно вздрогнуло первымъ предчувствіемъ. Оно горитъ неудержной любовью. Счастье!.. Но любовь прошла. Счастье разбито. Слезы безнадежной разлуки. И острая боль тоски разрываетъ облитое кровью, бѣдное человѣческое сердце.

Жизнь обезкровила насъ, мы привыкли къ мелкимъ и блѣднымъ желаніямъ, и наше блѣдное безкровное сердце трусливо молчитъ.

Но она, эта женщина съ тяжелымъ и горькимъ взглядомъ, знаетъ безжалостную власть сердца, когда однимъ содраганьемъ оно разбиваетъ вдребезги хрупкое, нѣжное счастье.

Она знаетъ тѣ слезы, которыя дрожатъ въ ея глубокомъ, безнадежномъ голосѣ, ея сердце горитъ той болью, какая звучитъ въ ея пѣснѣ.

Трагедія сердца—вотъ ея пѣсня, разбитое счастье—вотъ ея боль. Она смотритъ тяжелымъ, глупымъ взглядомъ и поетъ...

И въ сердцѣ растетъ безумная тревога, растетъ безумная тоска о счастьѣ... Оно снова начинаетъ звучать—безумное больное сердце...

— Молчи... молчи... молчи!..

И хочется кричать отъ боли, хочется припасть къ ея ногамъ, и смотрѣть въ ея глаза, чтобы ея тяжелый безнадежный взглядъ убилъ безумное сердце.

Хочется плакать отъ боли, хочется слезы свои отдать ея скорбной пѣснѣ.

Забывая раны открылись... Капля горячей крови сверкнула въ ея голосѣ.

Съ этой кровью я хочу смѣшать свои слезы, ей я хочу отдать пробужденную жажду счастья.

Я плачу...

А усталая, грустная женщина смотритъ впередъ глубокимъ, тяжелымъ взглядомъ и поетъ простую неотвратимую пѣсню судьбы.

Николай Урванцовъ.

Новыя изданія „Театра и Искусства“.

Леди Фредерикъ, комедія въ трехъ дѣйствіяхъ Сомерсетъ-Могемъ, переводъ съ (англійской) рукописи баронессы Е. Вила. (Репертуаръ театра Корша).

Благодаря простотѣ монтировки и декорации,—всѣ три акта—комнаты,—1 и 2 акты въ одной и той же декорации,— а главное,—благодаря тому, что всѣ роли въ высшей степени выигрышны и благодарны,—то, что называется,—сами за себя говорятъ,—пѣса съ большимъ успѣхомъ можетъ идти на любительскихъ сценахъ.

„Леди Фредерикъ“ — легкая, изящная салонная комедія. Отъ всѣхъ исполнителей прежде всего требуется: хорошія манеры, джентльменская корректность, выдержка и безупречные туалеты, какъ мужскіе, такъ и дамскіе. Не должно быть въ исполненіи ничего вульгарнаго, рѣзкаго. Женскихъ ролей — четыре, не считая выходной — горничной. Главная роль, леди Фредерикъ — для красивой, изящной grande-coquette или комедійной героини. Ей по ремаркѣ — лѣтъ 30—35; вдова; кокетлива, умна, очень добра, но въ высшей степени беззаботна. На ряду съ красивыми любовными сценами,—финалъ пьесы,—много и комическихъ сценъ,—объясненіе съ портнихой во 2 актѣ и сцена туалета въ началѣ 3-го. Леди Мерестонъ—холодная, самолюбивая, гордая grande-dame,—все еще красивая, несмотря на солидныя лѣта,—у ней уже взрослый сынъ. Розъ—небольшая, но хорошенькая ролька для салонной ingénue. Очень выигрышная сценка объясненія

съ женихомъ въ началѣ 2-го акта. M-me Claude—француженка портниха,—роль незначительная, въ одномъ явленіи, но видная и благодарная для характерной актрисы или комической старухи. Изъ мужскихъ ролей—главная Фойлдса для пожилого фата или даже для героя-любовника,—промотавшійся жуиръ, остроумный, глубокочестный, добродушный, съ немного комическимъ отъѣнкомъ.

Лордъ Мерестонъ—небольшая роль для молодого любовника. Герольдъ Омаръ, братъ леди Фредерикъ—фать-простакаъ.

Адмиралъ Карейль—комикъ-резонеръ,—видная роль добродушнаго ворчуна, заключающая нѣсколько въ высшей степени комическихъ сценъ,—объясненіе съ героиней въ 3-мъ актѣ и начало 2 акта.

Полковникъ Монсомэри—единственный рагвенц,—типъ отрицательный, несимпатичный. Роль для героя-любовника съ опытомъ и знаніемъ сцены, ибо ее „надо сдѣлать“. У него только могутъ быть,—сравнительно, конечно,—рѣзкія манеры. Выходныхъ ролей—четыре,—три лакея и камеристка леди Фредерикъ. Лакей Фойлдса и камеристка—небольшія рольки,—хорошенькія,—для начинающихъ артистовъ, другія двѣ—безъ словъ почти.

„Приютъ Магдалины,“ Гретхенъ (Gretchen), комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ; переводъ съ нѣмецкаго С. Федоровича.

Забавная комедія-сатира, но отнюдь не фарсъ. Общій тонъ пьесы—легкій, въ быстромъ темпѣ,—въ особенности 2-й и 3-й акты,—но необходимо остерегаться шаржа.

Монтировка особыхъ затрудненій не представляетъ,—всѣ три акта—комнаты. Въ текстѣ имѣются прежде монтировки. И въ постановкѣ не встрѣчается особыхъ трудностей. Слѣдуетъ обратить вниманіе на финалъ пьесы,—музыка за сценой и шестіе членовъ „Союза добродѣтели“,—въ шестіи должны участвовать дѣвочки и пожилыя, некрасивыя статистки, всѣ въ особыхъ костюмахъ. Появленіе „Союза“ въ помѣщеніи, гдѣ только что произошло свиданіе,—при должной постановкѣ, должно вызвать взрывъ хохота.

Главные роли—двѣ. Женская—Гретхенъ, для комедійной героини, даетъ много матеріала исполнительницѣ, долженствующей изображать женщину, которая для достижения собственнаго благополучія очень ловко эксплуатируетъ чужескыя слабости. Гретхенъ, начиная съ середины перваго акта, почти не сходитъ со сцены. Много выигрышныхъ, красивыхъ моментовъ.

Герцогъ—пожившій жуиръ, большой знатокъ и любитель женской красоты; самоувѣренный, вспыльчивый и самовластный. Можетъ играть или герой-любовникъ, или комикъ-резонеръ. Въ роли много комичнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимы хорошія, выдержанныя манеры и свѣтскій лоскъ.

Изъ остальныхъ ролей, которая всѣ въ высшей степени благодарны, болѣе значительны:—графиня фонъ-дербъ-Плэнъ,—почетительница пріюта кающихся магдалинъ—молодая, красивая grande-dame; выдержанная, аристократическія манеры; блестящіе туалеты. Роль прямолинейная и не трудная. Фоцъ-Штрель—камергеръ; придворный до кончика ногтей,—хитеръ, подострастенъ и угодливъ. Долженъ играть комикъ-буффъ, но отнюдь не впадая въ шаржъ; роль авторомъ намѣчена слабо,—ее нужно сдѣлать. Винсъ—бургомистръ, Ниманъ, Товишъ—выигрышныя роли для трехъ комиковъ. Фрау-Швениръ, начальница пріюта Магдалины и фрау-Мозисъ—экономка—комическія старухи; вторая роль—больше и интереснѣе. Обѣ только въ первомъ актѣ. Вейнаглъ—конторщикъ пріюта—хотя и небольшая роль, —только первый актъ,—но очень важная для характернаго простака. Далѣе нужны—четыре ingénue-comique,—Милли,—разбитная, веселая,—можетъ исполнять вторая grande-coquette,—Тильда—сентиментальная, плаксивая; обѣ въ первомъ актѣ; Магда и Эмма—дѣвушки-подростки,—наивныя, желающія казаться испорченными,—хорошія роли для вторыхъ, начинающихъ ingénue. Франческа и Матеасъ—выходныя.

Пѣса снабжена подробными характеристиками дѣйствующихъ лицъ, при чемъ даже указаны костюмы для каждаго изъ нихъ. Костюмы—современные; особые—необходимы; герцогу—парадный мундиръ и костюмъ шопера; три женскихъ костюма питомицъ пріюта Магдалины и, какъ выше сказано,—для членовъ „Союза добродѣтели“.

Если въ исполненіи пьесу не шаржировать,—ее можно ставить въ любительскихъ спектакляхъ. М. Девилю.

К. С. Баранцевичъ. „Невѣста на гастрольяхъ“ картина съ натуры въ одномъ дѣйствіи. Веселый, забавный водевилъ. Декорация—комната провинціального чиновника средней руки. При постановкѣ режиссеру надо обратить вниманіе на сцену обѣда,—у автора она только намѣчена, но поставить ее можно интересно,—матеріала много.

Панарамскій,—пожилой чиновникъ,—для комика, не буфонаго. Сивуплѣва—комическая старуха. Полудвойкинъ—простака. Притулицкая—характерная. Тьень, Ельниковъ, Брюквинъ—вторые комики. Лукерья Кузьминшна и шейцаръ—выходныя. Марья Афанасьевна—начинающая, „водевильная героиня“. Роль не большая, довольно выигрышная, требующая красивой актрисы въ „русскомъ вкусѣ“. М. Девилю.

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Синяя птица“.

Котъ (г. Кузнецовъ). Рис. Е. Зарудной.

Малехкїй фельетокъ.

1. Удостовереніе личности.

(Шутка).

Въ почтовую контору Ниццы явилась извѣстная оперная пѣвица Б. и попросила выдать ей письма *poste-restante*. Удостовереніе личности она не представила.

— Всякій можетъ назваться такъ—замѣтилъ почтовый чиновникъ.

— Да, но не всякій можетъ это доказать,—возразила дама и, ставъ въ позу, тутъ же пропѣла арію изъ „Травіаты“.

Присутствовавшая публика устроила пѣвицѣ овацію. Чиновникъ же замѣтилъ:

— Этого вполне достаточно.

И выдалъ письма.

Такъ рассказываютъ газеты. А газетамъ слѣдуетъ вѣрить. Случилось такъ, что вслѣдъ за пѣвицей Б. въ Ниццу приѣхалъ извѣстный поэтъ Константинъ Бальмонтъ.

Онъ также ждалъ письма „до востребованія“.

Явился въ ту же почтовую контору и обратился къ тому же почтовому чиновнику.

Тотъ еще улыбался довольный бесплатнымъ концертомъ.

— Позвольте мнѣ письма „*poste-restante*“. Моя фамилія Бальмонтъ.

— Есть у васъ документы, удостоверяющіе вашу личность?

— Нѣтъ. Я поэтъ Бальмонтъ.

— Всякій можетъ такъ назваться — снова замѣтилъ даже нѣсколько стереотипно почтовый чиновникъ.

— Да, но не всякій можетъ это доказать — горделиво замѣтилъ Бальмонтъ.

Чиновникъ настроился. Положительно, въ сегодняшнее утро онъ превращался въ рецензента.

— Докажите!—неосторожно сказалъ онъ и заранѣе приготовилъ улыбку.

И, ставъ въ позу, Бальмонтъ громко прочелъ свое послѣднее стихотвореніе.

Улыбка съ лица почтоваго чиновника исчезла.

— Это вы по-русски читали?—спросилъ онъ.

— По-русски.

— Странно! А не будете-ли вы добры перевести ваше уважаемое стихотвореніе на французскій языкъ?

— Хорошо—соглашается Бальмонтъ и переводить.

— Гм... А на нѣмецкій?

Переводить.

— А на италіанскій? Испанскій? Норвежскій? Финляндскій?

Поэтъ покорно переводитъ, живо отыскивая риму и громко скандируя. Публика прибываетъ.

— Удивительно!—произноситъ почтовый чиновникъ.—Я всѣ эти языки достаточно хорошо знаю и рѣшительно ничего не понялъ изъ того, что вы читали. Этого вполне достаточно. Очевидно, вы и есть поэтъ Бальмонтъ.

И выдалъ письмо.

Бальмонтъ удовлетворенный отошелъ въ сторону и вскрылъ письмо.

Онъ прочелъ:

— Редакція „Золотоу Руна“ нижайше проситъ прислать возможно скорѣе ваше послѣднее стихотвореніе для напечатанія въ ближайшемъ номерѣ журнала.

Это было то самое стихотвореніе, которое авторъ только что прочелъ чиновнику и которое удостоверяло его личность.

О. Дымовъ.

II. Сказка.

Сарри Бернаръ.

(Переводъ Александра Каминскаго).

Всѣ феи, кромѣ одной, собрались у колыбели новорожденного. Умиленные и растроганные родители почтительно, почти благоговѣйно выслушивали пожеланія каждой изъ нихъ.

„Дитя, ты будешь красивъ, высокъ, хорошо сложенъ. Золотыя короны будутъ украшать твою голову. Восторженная толпа будетъ рукоплескать тебѣ и твои многочисленные поклонники въ порывахъ безумнаго восторга будутъ везти твою колесницу. Ты заставишь смѣяться и плакать, и трепетать сердца толпы. Поэты будутъ слагать тебѣ пѣсни, и лучшіе перлы свои принесутъ къ твоимъ ногамъ. Лиры музыкантовъ будутъ звучать хвалебными гимнами, и женщины будутъ дарить тебя самой горячѣе и восторженной любовью. Ядъ, кинжалъ,—все будетъ безсилно противъ тебя. Слава твоя далеко разнесется по твоей родной странѣ, перейдетъ горы и переплыветъ океаны“.

Мать трепещущая, плачущая отъ счастья, упала на колѣни, принося благодарность феямъ. Вдругъ шумно открылась дверь, и въ ней показалась фея славы, забытая сестрами.

„Я не могу“, сказала она, „взять назадъ вашихъ пожеланій, сестры, но я хочу наказать васъ за вашу забывчивость“.

Она наклонилась къ колыбели ребенка: „Вотъ мои пожеланія тебѣ, дитя: твои золотыя короны будутъ изъ картона; ты будешь смѣяться, и плакать, и любить,—но по волѣ другого, а толпа, которая сначала будетъ рукоплескать тебѣ, жестоко и грубо откажетъ тебѣ въ тѣхъ знакахъ уваженія, которые оказываютъ избраннымъ гражданамъ. Народъ, идоломъ и божествомъ котораго ты будешь, свергнетъ тебя въ расцвѣтъ твоей славы и броситъ тебя, еще полнаго восторга отъ неистовыхъ „браво“,—подъ колесницу своего новаго героя. Лавры смѣнятся на твоей головѣ вѣнкомъ изъ иммортелей и ты умрешь одинокой, печальной, забытый всѣми, не оставивъ ничего, ничего послѣ себя“!

„Кто же онъ будетъ?“—съ ужасомъ вскричалъ отецъ.

— Онъ будетъ актеромъ.

Тогда медленно поднялась фея смерти. „Дитя, я отомщу за тебя“, сказала она. „Зато послѣ твоей смерти не будетъ ни одного новаго героя, не подавленнаго величіемъ воспоминаній о тебѣ“.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ отдѣлѣ хроники вашего уважаемаго журнала отъ 22-го марта с. г. я прочелъ слѣдующую замѣтку: „Еще печальнѣе дѣла баритона Каміонскаго и soprano г-жи Брунь, которымъ, слѣдую за четой Южиныхъ, пришлось нѣсколько концертовъ отмѣнить за отсутствіемъ сборовъ“. Не обсуждая искренности и правдивости корреспондента по существу, я для восстановленія истины считаю нужнымъ сообщить, что за всю поѣздку нами не было отмѣнено ни одинъ концертъ, а въ подтвержденіе „печальныхъ дѣлъ“ прилагаю цифровыя данныя по имѣющимся у меня рапортчикамъ:

16 февраля Пенза—580 р., 17-го Самара—900 р., 19-го Уфа—589 р., 21-го Челябинскъ—525 р., 22-го Екатеринбургъ—812 р., 24-го Пермь—698 р., 26-го (2-й концертъ) Челябинскъ—740 р., 27-го Петропавловскъ—360 р., 28-го и 9-го марта Омскъ—1,217 р., 11-го Новониколаевскъ—380 р., 13-го и 15-го Томскъ (3-й конц. по жеп. публики)—3,252 р., 18-го Ачинскъ—365 р., 19-го и 21-го Красноярскъ (2 концерта)—1,100 р. (седьмая недѣля). 30-го марта Иркутскъ—800 р., 31-го Иркутскъ (продан.)—1,000 р., 2-го апрѣля Верхнеудинскъ—689 р., 4-го и 5-го Чита—1,300 р., 9-го и 10-го Харбинъ—1,600 р. и Владивостокъ 3 концерта—3,800 р. Всего 20,770 рублей.

Вотъ матеріальный успѣхъ нашей поѣздки по сегодняшній день, художественный успѣхъ этой поѣздки иллюстрируется нѣкоторыми вырѣзками изъ сибирскихъ газетъ, при семъ прилагаемыми. Отсюда направляемся въ Японію.

Считаю также своимъ товарищескимъ долгомъ восстановить истину по поводу сообщенія въ томъ же номерѣ отъ 22-го марта, „что г-жа Петрова-Званцева отмѣнила свои концерты за неимѣніемъ сборовъ“. Констатирую и въ данномъ случаѣ невѣрность сообщенія, ибо лично присутствовалъ при полученіи телеграммы устроителемъ концертовъ въ Перми и Челябинскѣ отъ г-жи Петровой-Званцевой съ просьбой отмѣнить концерты, такъ какъ къ сожалѣнію по причинѣ болѣзни она прѣхать не можетъ.

Примите увѣреніе въ искренномъ почтеніи *О. Каміонскій.*

Владивостокъ, 26 апрѣля.

М. г. Не откажите помѣстить въ ближайшемъ № вашего уважаемаго журнала слѣдующее: Директоръ труппы „Театра ужаса“ А. А. Пасхаловъ, играя съ труппой въ театрѣ, гдѣ состою управляющимъ, попросилъ у меня на спектакль для артистки г-жи *N* платье, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что въ виду неприбытія багажа въ срокъ она, *N*., въ своихъ простыхъ платьяхъ играть отказывается, замѣнить ее некимъ и спектакль придется отмѣнить, что вызоветъ большой ущербъ для дѣла г. Пасхалова. Если же ей достанутъ шикарное платье, то играть будетъ. Снисходя къ просьбѣ г. Пасхалова и въ интересахъ его дѣла, не ожидая такой черной неблагодарности, я досталъ шикарное платье у одной артистки концертнаго зала и вручилъ таковое *N*., оказавшись на нее тѣснымъ, отчего ей пришлось подпороть его, и вмѣсто того, чтобы возвратитъ мнѣ исправленное платье, г. Пасхаловъ совсѣмъ увезъ его съ собой. Теперь сдѣлавшая для меня одолженіе артистка „Варьете“ требуетъ съ меня возвращенія платья или уплаты за него 100 руб.

Обращаю къ порядочности г. Пасхалова, путемъ печати, прошу его немедленно возвратитъ мнѣ увезенное имъ платье, хотя бы въ какомъ видѣ оно не было.

Спрашивается, можно ли въ подобныхъ случаяхъ поддерживать иногда дѣло, когда вмѣсто благодарности приходится въспослѣдствіи терпѣть и нравственно и материально.

Примите и пр. Уполномочен. дирекціи саратовскаго театра Очкина.

А. С. Ломаникинъ.

Малехкая хрочика.

*** Изъ интервью съ Ф. И. Шалаяпинымъ въ „Южномъ Краѣ“:

— Я знаю, что гастрольную плату мою считаютъ непомерной, но есть заграничные артисты, которые получаютъ ровно вдвое, чѣмъ я и затѣмъ скоропребояща и слава артиста, и его „окупаемость“... Я лично считаю, что меня не хватить долѣе, чѣмъ на три-четыре года работы, и, конечно, мнѣ необходимо теперь же позаботиться о своей семьѣ, о моихъ маленькихъ дѣтяхъ, которыхъ у меня пятеро... Я не бережливъ и не могу жить такъ расчетливо, какъ многіе изъ моихъ товарищей иностранцевъ, да и русскому артисту приходится тратить большія иногда суммы на то, чего не знаетъ совсѣмъ его западный собратъ.

— Нескромный вопросъ,—обратился сотрудникъ газеты, къ Ф. И.,—много вы заработали за всю свою артистическую карьеру?

— Точно не считалъ, но полагаю, что не менѣе 600 тысячъ рублей... А спросите, сколько я имѣю, скажу по правдѣ вамъ, что всего 220 тыс. р! Вотъ вамъ и всѣ мои миллионы!

*** Сарра Бернаръ на судѣ. Въ Парижскомъ судѣ недавно разбиралось любопытнѣйшее дѣло между знаменитой артисткой и извѣстнымъ драматургомъ Анри Батайлемъ. Послѣдній приспособилъ для французской сцены Фауста. Сарра Бернаръ предполагала играть въ началѣ самого Фауста, но затѣмъ раздумала и рѣшила играть Мефистофеля. Драматургъ согласился и соотвѣтственно передѣлалъ свою пьесу. Начались репетиціи, приготовления и вдругъ Сарра Бернаръ разочаровалась въ пьесѣ, нашла ее длинной, скучной, неподходящей для французскаго театра и сняла пьесу съ репертуара. Отсюда искъ. Батайлъ требуетъ съ Сарры Бернаръ 30000 франковъ. Исходъ процесса еще неизвѣстенъ.

*** О русскихъ спектакляхъ въ Парижѣ находимъ любопытную корреспонденцію въ „Словѣ“.

„Чести быть поставленнымъ въ полномъ видѣ, хотя и съ приспособленіями къ парижскимъ вкусамъ, удостоился лишь „Павильонъ Армиды“ Н. Черепнина, названный въ афишѣ ужъ не просто балетомъ, а „хореографической драмой“ (!). Кстати сказать, эти пышные заглавія, какъ и вообще блестящая постановка всей внѣшней стороны предпріятія—этотъ искусно создаваемый вокругъ него шумъ, широкій размахъ, пусканіе пыли въ глаза, весьма характерны. Быть можетъ, они и нужны для парижской толпы, но они же придаютъ дѣлу особый претящій привкусъ какой-то суеты суеты, недостойной подлиннаго искусства.“

Кромѣ „Армиды“, прочіе балеты „сочинены заново“, и тутъ не знаешь, чему больше удивляться, смѣлости-ли г. Дягилева или покладливости его соратниковъ. Такъ, подъ наименованіемъ „Клеопатры, мимодрамы въ одномъ дѣйствіи“ парижанамъ будутъ представлены причудливо перемѣшанные одинъ съ другимъ куски „Млады“ Римскаго-Корсакова, „Египетскихъ ночей“ Аренскаго и балетной музыки нѣкоего молодого русскаго композитора, постѣсняшагося даже выставить свое имя подъ этой стряпней. Вычурнымъ названіемъ „Сильфидъ“, романтической грезы—*réveur romantique* въ одномъ дѣйствіи“ окрещенъ подборъ прелюдій, вальсовъ, ноктюрновъ и мазурокъ Шопена въ инструментовкѣ полудюжины русскихъ композиторовъ“ и т. д.

„Случайныя парижскія музыкальныя предпріятія С. П. Дягилева, резюмируетъ корреспондентъ, никакихъ *прочныхъ* художественныхъ послѣдствій не достигаютъ. Внѣшніе успѣхи ихъ—результатъ ловко схваченнаго момента и нѣкоторыхъ уступокъ вкусамъ французской столицы (дѣйствительнымъ или предполагаемымъ) за счетъ достоинства самого искусства.“

*** Дирекція московскаго Художественнаго театра помѣстила въ газетахъ письмо, въ которомъ рассказываетъ, что „получила множество заявленій изъ публики о томъ, чтобы по окончаніи послѣдняго спектакля артисты вышли на вызовы“. Но скромность прежде всего. А потому „артисты глубоко благодарны за сочувствіе, въ общемъ собраніи труппы 2 мая постановили, тѣмъ не менѣе, держаться разъ принятаго рѣшенія не поднимать занавѣса по окончаніи спектакля“.

Вполнѣ послѣдовательно...

Но только слѣдовало быть скромными до конца и не дѣлать событія изъ всякаго пустяка.

*** Изъ рецензіи „Туркест. Края“, объ исполненіи „У царскихъ вратъ“:

„Талантливо и какъ-то символически (?) изобразилъ наивателя чучель молодой вдумчивый актеръ г. Хованскій“.

По провинціи.

Александровскъ. Екат. губ. Намъ пишутъ: Товарищество украинскихъ артистовъ закончило свои спектакли и уѣхало въ Мелитополь и Геническъ. За время съ 10-го апрѣля по 1-е мая поставлено было 20 спектаклей. Изъ пьесъ наибольшіимъ успѣхомъ пользовалась „Панна Штукарка“, прошедшая 3 раза при битковыхъ сборахъ. Изъ артистовъ труппы слѣдуетъ отмѣтить г-жъ Лучицкую, Пилипенко и Тимченко, г. Данченко, Кучеренко и Варченко.

2-го мая открылся сезонъ драмы труппой г. Олькиницкаго. Вильна. По распоряженію губернатора пьеса Бень-Арье изъ еврейскаго быта „Пасынки жизни“, шедшая 23 апрѣля въ театрѣ Ботаническаго сада, снята съ репертуара.

Очевидно, „Правит. Вѣстн.“, въ которомъ пьеса помѣщена въ спискѣ безусловно разрѣшенныхъ, для виленаго губернатора пустой звукъ.

Двинскъ. Намъ пишутъ: „Еврейская литературно-драматическая труппа А. Г. Каминскаго гастролировала у насъ въ желѣзнодорожн. театрѣ съ большимъ художественнымъ и материальнымъ успѣхомъ. Были поставлены: „Миреле Эфросъ“, „Янкель-Кузнецъ“, „Ди шхите“ (бойня), „Мать“, „Совѣтъ“ и „Хася-сирота“. Наибольше яркое дарованіе—г-жа Каминская. Достойн. партнер. былъ г. Сѣроцкій (сынъ Трахтенберга—Владимиръ), изъ остальныхъ артистовъ выдѣлялись г. Вайсманъ (Мотиль Ширайхель) и г-жа Варская (Каролина).

Желѣзнодорожн. театръ на будущій зимній сезонъ снятъ г-жей Борисовой.

Казань. Оперная труппа, организованная мѣстнымъ отдѣленіемъ Имп. Русск. Муз. Общ., закончила спектакли съ крупнымъ художественнымъ и материальнымъ успѣхомъ—за апрѣль мѣсяцъ взято около 30000 руб. Отсюда труппа уѣхала въ Самару, гдѣ начала спектакли 7-го мая. Дальнѣйшій маршрутъ: Саратовъ и Симбирскъ.

— 2-го мая, предъ началомъ спектакля въ городскомъ театрѣ, въ уборной для артистовъ произошелъ пожаръ, къ счастью скоро замѣченный и потушенный частію домашними средствами.

Кіевъ. Мѣстные союзники обратились къ Шалаяпину по телеграфу съ просьбой дать концертъ въ ихъ пользу. Шалаяпинъ имъ не отвѣтилъ. Тогда союзники телеграфировали Шалаяпину: „Просимъ въ Кіевъ больше не пріѣзжать“.

— Гастроли К. А. Варламова дали на кругъ около 1,000 р. Поѣздка закончится въ Оренбургѣ.

Н.-Новгородъ. 2-го мая днемъ произошелъ пожаръ въ саду Фоли-Бержеръ. Театръ остался невредимъ.

Одесса. В. Н. Давыдовъ, Е. Н. Рощина-Инсарова, Н. Н. Ходотовъ и Конр. Яковлевъ выступили въ рядѣ спектаклей. Г. Давыдовъ—въ „Ревизорѣ“, „Горе отъ ума“, „Тяжбѣ“, „Свадьбѣ Кречинскаго“ и др., г-жа Рощина-Инсарова—„Дамъ съ камеліями“ и „Грозѣ“, г. Ходотовъ и Яковлевъ—„Ревизорѣ“, „Грозѣ“, „Преступленіи и наказаніи“ и др. Если не считать г. Давыдова, находящагося, такъ сказать, внѣ конкуренціи, то остальные артисты наибольшій успѣхъ имѣли—г-жа Рощина-Инсарова—въ „Грозѣ“ и г. Ходотовъ и Яковлевъ—въ „Грозѣ“ и „Преступленіи и наказаніи“.

Изъ не гастролеровъ газеты выдѣляютъ еще молодую пестербургскую артистку г-жу Лаврову.

— Открылись оперные спектакли въ „Новомъ лѣтнемъ театрѣ“. Газеты отзываются сочувственно о новомъ дѣлѣ. „Интересно и характерно больше всего то, что въ нихъ участвуетъ главнымъ образомъ начинающая свою вокальную карьеру артистическая молодежь“, говорятъ „Од. Нов.“. Между прочимъ, газета выдѣляетъ сопрано г-жу Бернадскую „у которой тоже голосъ свѣжій, нетронутый, очень пріятный по своеобразному тембру, и много теплоты, искренности въ пѣніи и сценической передачѣ“.

Какая же г-жа Бернадская начинающая артистка?.. Она поетъ въ оперѣ уже много сезоновъ.

Оренбургъ. 1-го мая „Мѣщанами“ открылся лѣтній сезонъ въ Тополевомъ театрѣ. Драматическая труппа г. Строителява.

Пермь. Съ 13 апрѣля по 3-е мая играло здѣсь оперное товарищество М. Ф. Шигаевой. Спектакли дали на кругъ около 600 руб.

Ростовъ. Весенній сезонъ окончился. 28 апрѣля открылся лѣтній драматическій сезонъ въ новопоселенскомъ (бывшій артистическаго о-ва) театрѣ, черезъ два дня открывается садъ „Буффъ“, 6 мая новый шантанъ при ресторанѣ „Медвѣдь“, (въ дворикѣ Ростовскаго театра), 1-го мая Александровскій садъ, симфоническій оркестръ въ коммерческомъ клубѣ и прикащичьемъ, равно два оркестра въ клубахъ Нахичевани.

Кромѣ гастролей, о которыхъ я уже сообщалъ, побывали еще у насъ—во второй разъ въ теченіи сезона Вяльцева и босоножка Артемизъ Колонна, но ни та, ни другая сборовъ не сдѣлали—такихъ раритетныхъ представлений для нашей провинціи достаточно по разу въ годъ...

Оперетка Ливскаго, игравшая въ Ростовскомъ театрѣ, сборовъ не дѣлала. На смѣну ей на три гастроли пріѣхали братья Адельгеймъ, съ своимъ обычнымъ репертуаромъ.

Нѣсколько словъ о г. Шумскомъ, года два назадъ державшемъ въ Машонкинскомъ театрѣ оперное дѣло. Сезонъ былъ скандальный: пострадала труппа, директоръ музыкальнаго училища М. В. Пресмакъ (пайщикъ дѣла), арендаторъ театра И. В. Черновъ.

На-дняхъ въ судѣ разбиралось дѣло по обвиненію Шумскаго въ растратѣ. Одинъ изъ его кассировъ, продававшій либретто, требуетъ свой залогъ въ суммѣ 500 руб. Обязанность этого кассира состояла въ томъ, что ему до начала спектакля выдавалось 100 либретто, стоимостью въ продажѣ 20 руб. и по продажѣ (а продавалось на кругъ не болѣе 20) деньги онъ долженъ былъ сдать Шумскому. Такую обязанность могъ исполнить любой капельдирнеръ и не для чего брать отдѣльнаго кассира. Но кассиръ этотъ внесъ Шумскому 500 руб. залогомъ и получалъ жалованья 75 руб. въ мѣсяцъ. Иначе говоря, за 6 мѣсяцевъ сезона за 500 руб. Шумскій бралъ на себя обязанность уплатить 450 руб. процентовъ. А такихъ кассировъ съ залогами было нѣсколько. Какое же дѣло можетъ вынести такіе проценты?

Рязань. 1-го мая „Весеннимъ потокомъ“ открыла лѣтній сезонъ др. труппа А. Д. Моисеева. Главн. режисс. г. Маликовъ.

— Вопросъ о сдачѣ на предстоящій сезонъ городского театра до сихъ поръ продолжаетъ живо интересоватъ рязанское общество. Театръ, какъ извѣстно, сданъ одному изъ четырехъ участниковъ прошлагодней антрепризы—г-жѣ Кіенской-Лебедевой. Между тѣмъ, какъ говорить „Ряз. вѣстникъ“, условія другого претендента г. Костромскаго гораздо выгоднѣе для города условія предложенныхъ Кіенской.

Ст. Наменская. 1-го мая открыла лѣтній сезонъ драматическая труппа подъ дирекціей и режиссерствомъ П. К. Дьяконова. Составъ: г-жи Василькова, Гранатская, Динская, Иволгина, Линская, Нѣгина, Рамзаева и гг. Азровъ, Арскій, Бардинъ, Волоцкій, Дьяконовъ, Ивановъ, Карскій, Лановъ, Мещерскій и Старовъ. Первымъ спектаклемъ шель „Дуракъ“ Фульда.

Харьковъ. „Южный Край“ о постановкѣ „Передвижнымъ театромъ“ „Вишневаго сада“. „Вамъ можетъ удасться постановка и исполненіе „Черныхъ масокъ“, „Антигоны“, но не „Вишневый садъ“. Онъ требуетъ не намековъ, а полныхъ словъ, настроенія, отраженія жизни, созданія яркихъ и живыхъ характеровъ и типовъ. Между тѣмъ, у васъ нѣтъ для этого ни подходящихъ исполнителей, ни склонности къ реализму“.

Провинціальная лѣтопись.

ОМСКЪ. Театръ профессиональный, театръ какъ постоянно дѣйствующее учрежденіе, въ сущности до сихъ поръ не пустилъ еще прочныхъ и глубокихъ ростковъ въ толщу обывательской жизни. Вы до сихъ поръ найдете не мало провинціальнаго центровъ,—городовъ ниже губернскаго и даже выше средняго губернскаго, которые довольствуются случайнымъ помѣщеніемъ, случайными труппами, случайнымъ репертуаромъ. „Въ кованая тишина глубины Россіи“, которую Некрасовъ когда-то противопоставлялъ „шуму“ столицъ, дрогнула, но такъ слабо, такъ неуверенно. Такъ рбки въ провинціи проявленія общественной, что приходится горячо ихъ привѣтствовать. Тутъ все зависитъ отъ случайностей. Сжалится небеса, пошлютъ помощь мирно дремлющему коренному обывателю энергичныхъ, дѣятельныхъ людей, и дѣло оживетъ, быстро двинется впередъ. Живой и яркій примѣръ дѣятельности омскаго отдѣленія Русск. Музыкальнаго общества. Это почтенное учрежденіе, прослѣдующее цѣль насажденія музыкальнаго просвѣщенія, имѣетъ свою исторію. Оно существуетъ уже 35 лѣтъ—grande aevii spatium и за это время пережило нѣсколько кризисовъ. Была эпоха процвѣтанія. Она смѣнилась упадкомъ. Война произвела въ отдѣленіи почти полный разгромъ. Число членовъ упало до 15. Наступала агонія. И вдругъ чудесное превращеніе. Отдѣленіе оживило, окрѣпло. Число членовъ возросло въ теченіи 2-хъ лѣтъ до 164, выросъ бюджетъ отдѣленія. Слово живого воды вспырнули влачившее жалкое существованіе учрежденіе. И по неисповѣдимой игрѣ случая, впрочемъ довольно частой со времени возникновенія попечительства о народной трезвости, музыка и наши музыкальные дѣятели нашли себѣ гостеприимный пріютъ въ обширномъ помѣщеніи мѣстнаго управления акцизными сборами. Управляющей сборами Н. И. Апехтинъ очень сочувственно отнесся къ дѣятельности нашего отдѣленія. Во главѣ отдѣленія въ качествѣ предсѣдательницы стала М. А. Апехтина, хорошая пианистка. Энергичной и неустанной дѣятельностью симпатичной предсѣдательницы и объясняется то чудесное превращеніе, о которомъ я упомянулъ.

Позвольте привести нѣсколько фактическихъ данныхъ о дѣятельности отдѣленія. Г-жа Апехтина сумѣла объединить

мѣстныя музыкальныя силы, которыя вошли въ составъ администраціи, именно гг. Озмидовъ-Пахомовъ, Леонтовичъ и Сулима-Самойло—дирижеры. Казначей—г. Федоровичъ и секретарь—г. Семеновъ.

У отдѣленія имѣется свой оркестръ (дирижеръ г. Гровесъ) и хоръ (дирижеръ г. Бурковъ). Во время сезона отдѣленіе устроило цѣлый рядъ концертовъ, въ которыхъ выступили какъ гастролеры, такъ и мѣстные солисты, изъ числа послѣднихъ отмѣчу гг. Озмидова-Пахомова и Кожевникова (скрипка), г-жи Озмидова-Пахомова, Семенова (рояль). Съ большимъ успѣхомъ выступила въ качествѣ лианистки г-жа Апехтина. Боясь отнять много мѣста, не буду перечислять остальныхъ.

Отдѣленіе теперь озабочено отысканіемъ средствъ для учрежденія музыкальной школы. Будемъ надѣяться, что г-жа Апехтина разрѣшитъ и эту трудную задачу.

Микъ.

КРЕМЕНЧУГЪ. Великопостный сезонъ въ этомъ году былъ у насъ изумительно скучный. Въ зимнемъ театрѣ играла малорусская труппа, подъ управленіемъ г. Колесниченко. Въ составѣ труппы были нѣкоторыя приличныя силы, хоры довольно хорошіе, спектакли шли съ удовлетворительнымъ ансамблемъ, а сборы были убійственно печальные, не покрывавшіе въ общемъ вечеровыхъ расходовъ.

Въ народной аудиторіи время отъ времени давались любительскіе спектакли. На послѣдніе публика совершенно перестала ходить.

Надо отличатся совершенно исключительнымъ стоицизмомъ, чтобы вести такую отчаянную и безнадежную борьбу, какъ наши любители, съ равнодушіемъ публики.

Состоялось въ теченіе великаго поста нѣсколько концертовъ, но безъ матеріальнаго успѣха.

30 марта въ зимнемъ театрѣ открылись гастролеры А. А. Мурскаго. Первый спектакль посвященъ былъ памяти Н. В. Гоголя. Поставленъ былъ „Ревизоръ“ съ Мурскимъ—Хлестаковымъ.

Гастролеръ былъ великолѣпенъ въ своей роли и имѣлъ большой успѣхъ. Къ сожалѣнію, антуражъ, окружавшій гастролера, оказался очень слабымъ, вслѣдствіе чего безсмертная комедія не произвела должнаго впечатлѣнія.

Дальнѣйшія гастролы, въ силу этого, пошли на пониженіе въ матеріальномъ смыслѣ. Г. Мурскій выступилъ въ пьесахъ: „Чортъ“, „Израиль“ Бернштейна, „Гувернеръ“, „Отецъ“ Стринберга, „Дни нашей жизни“, „Въ городѣ“ и „Перекаты“ (послѣдняя пьеса шла въ бенефисъ гастролера).

Судя по разнообразію сыгранныхъ ролей, видно, что г. Мурскій, артистъ обширнаго діапазона.

На смѣну г. Мурскому въ зимнемъ театрѣ открылись гастролеры К. А. Варламова. Поставлены были пьесы: „Не въ свои сани не садись“, „Превосходительный тестъ“ и „Прежде скончались, потомъ повѣнчались“. Состоялось два спектакля. Битковые сборы, но повышеннымъ цѣнамъ. Восторженный пріемъ, овации. А художественная цѣнность этихъ гастролей, должно сознаться, не особенно велика. Въ постановкѣ замѣтна небрежность. Антуражъ неудовлетворительный.

Въ народной аудиторіи состоялся концертъ артиста императорскихъ театровъ г. Смирнова и оперной артистки г-жи Демидовой. Концертъ совпалъ со второй гастролью Варламова и не имѣлъ успѣха. Публики было мало, да и пріемъ концертантовъ былъ очень холодный.

Въ концѣ великопостнаго сезона, въ народной аудиторіи, данъ былъ рядъ спектаклей опереточной труппой С. И. Крылова. Поставлены были нѣкоторыя новинки: „Красавецъ-гвардеецъ“, „Въ вихрѣ вальса“ и „Король“. Спектакли шли съ ровнымъ ансамблемъ.

Выдѣлялись и пользовались успѣхомъ у публики: г-жи Соколова (каскадная), Михайловская и Зарницкая (лирическая), г. Далматовъ (простакъ), Дальскій и Александровскій. Хоры и оркестръ были вполне удовлетворительны. Сборы были средніе. За семь спектаклей взято свыше 2000 рублей.

Въ зимнемъ театрѣ состоялась „единственная гастроль“ Медынскаго (?). Шла „пляска смерти“ Стринберга. „Гастролеръ“ оказался жалкимъ актеромъ, игравшимъ года два тому назадъ въ Кременчугѣ среди любителей.

Зимній театръ и народная аудиторія на будущій зимній сезонъ остались за г. Лихтеромъ.

Мы слышали, что на зиму уже сформирована г. Лихтеромъ драматическая труппа въ полуторномъ составѣ. Проектъ устройства лѣтняго театра въ городскомъ саду рухнулъ. Ведшіе переговоры съ городомъ и вошедшіе въ предварительное соглашеніе екатеринославскій предприниматель г. Элькиндъ, когда потребовали отъ него внесеніе залога, неожиданно отказался отъ заключенія договора съ городомъ.

Въ городѣ „работаютъ“ четыре механическихъ театра разныхъ наименованій. Дѣла ихъ довольно скверныя, за исключеніемъ праздниковъ, публика совершенно не посѣщаетъ биоскоповъ.

П. Дейчманъ.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. 29 апрѣля заканчиваются спектакли украинской труппы Т. П. Колесниченко. Всего состоялось со второго дня Пасхи 30 спектаклей вечернихъ и 7 утреннихъ. Труппа сильная. Въ труппѣ такія силы, какъ г-жи Затырковичъ, Карпинская и Лучинская, обладающая сильнымъ голо-

сомъ. Хоръ—прекрасный, танцоры—на высотѣ положенія. Благодаря всему этому труппа дѣлала прекрасную дѣла, несмотря на старый репертуаръ: „Запорожецъ за Дунаемъ“, „Наталка-полтавка“, „Мазепа“, „Тарасъ Бульба“ и пр.

Между прочимъ, состоялось по 3 гастролі О. З. Суслова и „батко“ М. Л. Кропивничаго, оба мѣстн. уроженца.

Какъ мы слышали, слухи о томъ, что О. З. Сусловъ бросаетъ сцену, неосновательны.

Съ 30 апрѣля состоятся 4 гастролі труппы К. А. Варламова. Съ 6 мая—6 оперныхъ спектаклей Боголюбова, дальше—еврейская труппа Гиршбеина и оперетта.

Левъ Котляровъ.

БРЕСТЪ-ЛИТОВСКЪ. Лѣтній театръ городского сада на весь лѣтній сезонъ снятъ А. Г. Востоковымъ, сформировавшимъ драматическую труппу. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Е. П. Бальць, Л. Н. Булгакова, В. А. Востокова, А. Д. Гранитская, Ю. И. Журавлева, В. Н. Леонова, М. К. Леонтьева, А. И. Подгорская, М. Ф. Писарева, О. И. Раевская, г. А. П. Айдаровъ, З. И. Барановскій, А. Г. Востоковъ, В. В. Витольдовъ, И. П. Гогинъ, И. А. Горевъ, А. А. Дюмидовскій, Я. А. Кадминъ, К. К. Оболенскій, В. В. Поливановъ, М. М. Тархановъ и С. И. Трояновскій. Главный режиссеръ М. М. Тархановъ, декораторъ А. А. Корбутъ, суфлеръ П. А. Строевъ, помощн. режиссера И. А. Горевъ, кассиръ Л. А. Микульская.

Для открытія сезона 21 апрѣля поставлены были съ большимъ успѣхомъ „Цѣпи“ Сумбатова. Затѣмъ шли „Флиртъ“, „Дни нашей жизни“, „Сильные и слабые“, „Рабыни веселья“. Очень хорошее впечатлѣніе производятъ новыя декоративныя работы художника Корбута; потолки въ павильонахъ замѣняющіе старые лоскутки, изображавшіе облака; перемѣщеніе традиціонной суфлерской будки съ авансены въ глубину и скраиваніе ея декоративными украшениями. Пьесы шли съ ансамблемъ и, видно было, что ставятся опытнымъ режиссеромъ, послѣ тщательной срелетовки. Ю. Журавлева съ большимъ успѣхомъ играла Волянцеву въ „Цѣпяхъ“. К. Оболенскій въ роли Пропорьева („Цѣпи“) шаржировалъ, за то Кубанцева въ „Флиртъ“ и Миронова игралъ великолепно. М. Леонтьева очень хороша была въ роли Цвѣтаевой („Флиртъ“). Я. Кадминъ—слабый Глуховцевъ. И. Гогинъ далъ вѣрный типъ Онуфрія. М. Тархановъ очень хороше въ роли Скрипицына („Флиртъ“), Хворостова („Цѣпи“). В. Леонова—очень хорошая Оль-Оль. А. Подгорская дала живые образы Евдскіи Антоновны („Дни нашей жизни“) и Майеръ („Цѣпи“).

Предполагаются къ постановкѣ: „Въ городѣ“, „Ревизоръ“ юбилейный спектакль, „Сполохи“, „Пасынки жизни“, „Братъ-помѣщикъ“.

III—Брѣстъ.

ПЯТИГОРСКЪ. Драматическая труппа артистовъ дирекціи С. И. Крылова открываетъ лѣтній сезонъ на группахъ Кавказскихъ Минеральныхъ водъ 9 мая пьесой Гауптмана „Потонувшій колоколь“. Въ составъ труппы вошли: г-жи Алябьева, Аргутинская, Гончарова, Дружинина, Истомина, Ковалева, Муравьева, Ланская, Потѣхина, Радина, Радзивилли, Сѣверова, Стоянова, Туманова, Тверская, Фальковская, Юзова; г. Андреевъ, Аркадьевъ, Бравскій, Войновъ, Войталовскій, Владиміровъ, Коркинъ, Кочатковъ, Лидинъ, Максимъ, Мурашковскій, Орловъ-Петровъ, Покорскій, Севастьяновъ, Травинъ, Черкасовъ 1-й и 2-й; главный режиссеръ Андреевъ-Ипполитовъ, режиссеръ Молла, суфлеръ Галицкій, декораторъ-художникъ Д. А. Чирасовъ. Административной частью дѣла завѣдуютъ Я. А. Войталовскій и М. К. Пфейферъ-Максинъ. Крыловымъ приглашена на 10 спектаклей Э. Ф. Днѣпрова, а также трагикъ Н. П. Россовъ съ которымъ пойдетъ исключительно классической репертуаръ.

А. И. Уайтинъ.

УМАНЬ. 1 мая труппа драматическихъ артистовъ подъ режиссерствомъ Н. Е. Савинова открыла у насъ театральнй сезонъ. Составъ труппы слѣдующій: Алексѣева Н. Г. (хар. драм. старуха), Асина А. Г. (ing. dramatique), Бокарева Л. И. (2 р.), Горбачевская Т. С. (2 рол.), Гофманъ Н. К. (мол. героиня, ing. dr. и комич.), Жихарева Е. Т. (героини, харак. и кокет.), Казина Е. Н. (пожил. гер., харак., быт.), Милославская О. А. (ing. dr., хар., быт.), Муравлева Е. В. (2 рол.); Болховской В. Н. (хар. рол., ком.), Визаровъ М. С. (2 р.), Глѣбовъ Г. В. (2 р.), Григорьевъ И. А. (ком. ком.-рез. харак.), Львовъ, Н. Н. (2 люб. и хар.), Писаревъ С. В. (харак., бытов.), Пѣвцовъ И. Н. (харак., резонеръ), Реммеръ В. М. (резонеръ, харак.), Рейштадтъ Л. А. (1 любов.), Тимошевскій П. А. и Свѣтловидовъ Н. А. (2 роли). Впродолженіи сезона труппа предполагаетъ дать 3 бесплатныхъ спектакля для учащихся и рабочихъ и 2 юбилейныхъ имени Н. В. Гоголя и И. С. Тургенева, послѣднимъ двумъ спектаклямъ будутъ предшествовать рефераты В. А. Чаповца. Сезонъ труппы открыла пьесой Андреева „Дни нашей жизни“. Въ общемъ, пьеса исполнена неважно. Лучше прошелъ 1 актъ. Въ частности слѣдуетъ отмѣтить г. Болховского, давшего прекрасно вырисованный типъ студента Онуфрія.

А. Н. Г—въ.

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ-АМУРСКІЙ. Труппа В. В. Кумельскаго 8-го февраля прошла съ публикой. Всего за сезонъ около 50.000 рублей. Послѣднимъ спектаклемъ былъ бенефисъ антрепренера. Шла пьеса кн. Сумбатова—„Арказановъ“.

Труппа пользовалась несомнѣннымъ успѣхомъ. На долю антрепризы выпалъ солидный кушъ.

Труппа рѣшила остаться у насъ до весны, переорганизовавшись въ товарищество, кромѣ артистовъ Ахлестина и Сперанскаго, которые выѣхали въ Россію.

Николай Сидовъ.

Празднованіе юбилея Гоголя началось 19-го марта. Въ этотъ день для учащихся въ казенныхъ и городскихъ учебныхъ заведеніяхъ были даны бесплатные спектакли: въ городскомъ театрѣ—„Ревизоръ“, исполненъ товариществомъ драматическихъ артистовъ, въ частномъ—„Женитьба, исполнители—любители. 20-го марта г-же спектакли—платные, на образованіе стипендіи въ память Гоголя. 21-го марта состоялось литературное утро, съ чтеніемъ отрывковъ изъ произведеній чествуемаго писателя. Безсмертная комедія „Ревизоръ“ прошла болѣе чѣмъ плохо, начиная съ несоотвѣтствующей mise en scène и какихъ-то фантастическихъ костюмовъ; въ исполненіе же было все, кромѣ самой комедіи: всякій игралъ такъ, какъ ему хотѣлось или думалось; мѣстная пресса отнеслась отрицательно къ спектаклю. Болѣе удачно прошла „Женитьба“ съ переполненнымъ театромъ. Съ 1-го мая городской театръ свободенъ и лѣтомъ никѣмъ не будетъ занятъ, несмотря на то, что въ юнѣ мѣсяцъ открывается Охотничья выставка въ Благовѣщенскѣ, на которую ожидается значительный наплывъ посторонней публики. Съ открытіемъ навигаціи товарищество переѣзжаетъ въ Хабаровскъ, гдѣ предполагается дать рядъ спектаклей.

М. И. Жуковъ.

МЕЛИТОПОЛЬ. Играющая въ лѣтнемъ театрѣ Шульмана драматическая труппа Браиловскаго и Славскаго пользуется большимъ успѣхомъ. Ставятся исключительно новинки. Сборы хорошіе. Пьесы обставляются тщательно и продуманно; ансамбль хороший.

Главный режиссеръ г. Славскій,—человѣкъ со вкусомъ и пониманіемъ.

1-го мая состоялось открытіе „Шато-де-Флеръ“, со всевозможными разсказчиками, гимнастами, босоножками, „босоручками“ и т. д.

Сборъ былъ полный.

И. Л. Ямпольскій.

ПСКОВЪ. 28 апрѣля въ театрѣ Пушкина была поставлена „Татьяна Рѣпина“ съ М. Г. Савиной въ заглавной роли. Конечно, она имѣла громадный успѣхъ, который отчасти дѣлили и другіе исполнители.

1-го мая дала свой концертъ г-жа Ванъ-Брандъ. Конечно, оваціи и безконечные bis'ы. Съ большимъ успѣхомъ выступили съ нею молодой пѣвецъ г. Сараджевъ, обладающій симпатичнымъ лирическимъ теноромъ и скрипачъ г. Скоморовскій (хорошая техника). Оба артиста много биссировали. Прекрасно аккомпанировалъ всѣмъ г. Кабелла.

С—ъ.

БОГОРОДСКЪ. 12 апрѣля на фабрикѣ К⁰ Богородско-Глуховской мануфактуры въ помѣщеніи собранія приказчиковъ комедіей „Пустоцвѣтъ“ и водевилемъ „Милая дама“ закончился зимній театральнй сезонъ. Въ спектаклѣ, шедшемъ подъ режиссерствомъ г. Азарова, въ числѣ другихъ участвовали слѣдующіе артисты и артистки московскихъ театровъ: Васильева, Кошева, Смирнова, Пельцеръ и Азаровъ. Организовала спектакль А. Н. Незлобина.

Организаторомъ всѣхъ остальныхъ, шедшихъ втеченіе сезона, драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей былъ В. Н. Кривцовъ. Большая часть драматическихъ спектаклей, а именно 18, поставлены на средства К⁰. Такъ какъ постановкой спектаклей правленіе фабрики имѣло въ виду дать полезное и дешевое развлеченіе своимъ рабочимъ и служащимъ, то они давались по крайне общедоступнымъ цѣнамъ: отъ 5 коп. до 1 руб. 50 коп. За постановку каждого изъ общедоступныхъ спектаклей правленіе фабрики платило г. Кривцову по 300 руб. Сборъ же, равнявшійся при 550 нумерованныхъ мѣстахъ, 130 руб., поступилъ въ пользу К⁰.

Г. Кривцовъ велъ дѣло добросовѣстно: въ организованныхъ имъ спектакляхъ принимали всегда хорошія, а иногда и выдающіяся артистическія силы Москвы.

Въ теченіе сезона въ числѣ другихъ были поставлены слѣдующія пьесы: „Власть тьмы“, „Въ новой семьѣ“, „Въ старые годы“, „Въ старомъ Гейдельбергѣ“, „Гроза“, „Еврей“, „Дуракъ“, „Женитьба Бѣлугина“, „За мать“, „Превосходительный тестъ“, „Послѣдняя воля“, „Пылкая страсть“, „Родина“, „Чародѣйка“; оперы: „Демонъ“, „Паяцы“, „Севильскій цирюльникъ“; оперетка „Веселая вдова“ и данъ былъ концертъ извѣстнымъ музыкальнымъ тріо: Ж. Нарбутъ-Грышкевичъ, Д. Крейнъ и Р. Эрлихъ.

Нельзя не отмѣтить хорошаго обыкновенія, введеннаго въ прошломъ сезонѣ совѣтомъ старшинъ собранія: не допускать публики въ зрительный залъ послѣ поднятія занавѣса и не продавать входныхъ билетовъ. Благодаря этимъ мѣрамъ тишина въ зрительномъ залѣ во время игры артистовъ никогда не нарушается.

Е. И. С.

ЮЛИЯ и ОЛЬГА, ком. въ 3 д. гр. Л. Д. Толстого (новинка Спб. Малаго театра), ц. 2 р.

***СКРИПКА**, п. въ 4 д. С. Печалина, ц. 2 р.

***ОБНАЖЕННАЯ**, п. въ 4 д. Батайля, пер. М. Потапенко. ц. 1 р. (репер. Спб. Малаго театр.).

***СКАЗКИ ЖИЗНИ**, п. въ 3 д. К. О. Барщевска, ц. 2 р.

***ЦАРЬ ПРИРОДЫ**, Евгения Чирикова, ком. въ 4 д., театр. изд. ц. 2 р., Пр. В. 15 фев. 1909. роли 3 р.

***ДЕНЬГИ**, Семёна Южковича, комедія правды въ 4 д., ц. 2 р., (Пр. В. 1909 г. № 7), роли 3 р.

***ЖВНЫ**, Д. Айзмана, п. въ 4 д. (Реп. Алек. т.), ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 41.

***НЮ**, трагедія наждаго дня, въ 4 д. О. Дымова. (Реперт. Новаго театра), театр. изд. ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 242).

***ПОТОПЪ**, п. въ 3 д., Г. Бергера. Пер. В. Бикшака и В. Венгеровой, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 280).

***БОРОВКА**, („Пр. В.“ 1908 г. № 220). въ 4 д. Макъ-Коллана, 2 р., роли 2 р. 50 к.

***ЖИВОЙ ТОВАРЪ**, п. въ 4 д., К. Остржекаго (Реперт. Спб. Малаго т.) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 256.

***Тетенькинъ хвостикъ**, ком. въ 3 д. Энгеля, ц. 2 р. роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 242.

***Наша Китти**, ком. въ 3 д., ц. 2 р. („Пр. В.“ № 230).

Гетера Лаиса, В. В. Протопопова, (реперт. Спб. Малаго т.), въ 5 д., цена 3 р., роли 3 р.

***Дуракъ**, ком. Л. Фульда, пер. Вл. Кутель, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).

***Казенная квартира**, ком. въ 4 д. В. Рыжкова, ц. 2 р., съ компл. рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 183).

***Сподохи**, (Жизнь достанетъ) п. въ 4 д. В. Тихонова, ц. 2 р., роли 3 руб. („Пр. В.“ № 306).

***Призракъ** (по рав. „Черный монахъ“ А. Чехова), въ п. 3 д., гр. Л. Л. Толстого, ц. 2 р., рол. 2 р. „Пр. В.“ № 183.

***Сумерки любви** (Конецъ любви) Р. Брако, п. 2 р., съ компл. рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194). (Реперт. Гаванской).

***Чертъ**, Мольнара, пер. П. Невредова, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).

***Ихъ четверо** (Трагедія глухихъ людей), Г. Занько, ц. 2 р., съ рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 200).

***Обрывъ**, ск. въ 5 д. по Гончарову, передъла В. Видокимова, ц. 2 р.; роли 3 р. („Пр. В.“ № 230).

***Клубъ самоубійць**, др. въ 3 д., пер. Феодоровича, ц. 2 р., компл. ролей 2 р. („Пр. В.“ № 136).

***2x2=5**, сатира въ 4 д., ц. 2 р., компл. рол. 3 р. („Пр. В.“ № 126).

ОКСАНА ЗОЗУЛЯ,

ком. въ 3 д. (изъ закулиснаго быта) Феодоровича, ц. 2 р., Контора журнала „Т. и И.“

*) Разрѣшены безусловно.

**ПОХОЖДЕНИЯ
АРСЕНА ЛЮПЕНА**

п. въ 4 дѣйств. (реперт. Спб. Малаго театра), ц. 2 р., роли 3 р. Обращаться: Спб. „Театръ и Искусство“.

**„УНИЖЕННЫЕ
И ОСКОРБЛЕННЫЕ“**

(по Достоевскому).

Драма въ 5 д. П. А. Черкасова (м. 5, ж. 5).
Разрѣш. безусловно ц. 2 р.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

**Энциклопедія сценическаго
самообразованія**

Томъ первый

МИМИКА

232 рис. ц. 2 р.

Томъ второй

ГРИМЪ

С. ПАНЕЛЬ

200 рис. ц. 2 р.

Принимается подписка на третій томъ —

Искусство декламации.

Цѣна по подпискѣ (съ пересылкой) 1 р. 69 к.

ФАРСЫ:

- *) **АМАЛИЯ и ТАКЪ ДАЛЪЕ**, ц. 2 руб.
- Дваголубка**, (Принтъ любви) ф. въ 3 д. ц. 2 р.
- *) **Сердцеи... все остальное...** въ 3 д. ц. 2 р.
- Сатиръ**, фарсъ, въ 3 д., ц. 2 р.
- *) **Пари проиграно**, ф. съ пѣн. въ 3 д., ц. 2 р., (съ оркестров. б р.)
- (*) Разр. бевусл.

ВСѢ ПЬЕСЫ

РЕПЕРТУАРА

◆◆ ФАРСЪ ◆◆

высылаеть ком. отдѣль
конт. жур. „Театръ и Искусство“.

1-я Спб. Музык.-Театрал. Библиотека
В. Н. ТРАВНАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.) Тел. 243-01.

ПРОДАЖА и ПРОКАТЪ.

ОПЕРЫ и ОПЕРАТКИ

Весь старый и новый репертуаръ.

Новинки: Осенние маневры, „**ГУСАРСКАЯ ЛЮБОВЬ**“—60 р., Машинистка, „**АЛБАНСКОЙ ПРИНЦЪ**“—50 р., „**КОРОЛЬ**“—40 р., „**ПРИНЦЕССА ДОЛЛАРОВЪ**“—40 р., „**ВЪ ВОЛНАХЪ СТРАСТЕЙ**“—65 р., „**НОЧЬ ЛЮБВИ**“—50 р. (Хоръ и соли. — до 15 р.), „**ЦАРЬ-ПЛОТНИКЪ**“—70 р., „**ТАИСЪ**“—75 р., „**МАКБЕТЪ**“—100 р., „**QUO VADIS**“—100 р., „**МОННА ВАННА**“—100 р.

РЕПЕРТУАРЪ

„ТЕАТРА УЖАСОВЪ“.

(grand-guignol).

Изданія журнала „Т. и И.“

„**Вендетта**“, ц. 1 р. „Пр. В.“ № 87. „**Въ домѣ сумасшедшихъ**“ (Лекція въ Саллетриерѣ), ц. 1 р. „Пр. В.“ № 7. „**Онъ**“, по Гюи-де-Мопасану, ц. 60 к. II-ой дополнит. списокъ № 676. „**Послѣдняя пытка**“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „**Первый выѣздъ**“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „**На маякѣ**“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „**Система д-ра Гудрона**“, ц. 1 р.

„**Послѣ оперы**“ („**Воръ**“). „**На могильной плитѣ**“. „**Подъ ножомъ**“. „**Гильотина**“. „**Безъ претенци**“. „**Зубъ мудрости**“. „**Сиропъ Самсона**“. „**На самоубійцѣ**“... По 60 к. Разрѣшен. бевусл. 2 дополнит. списокъ 1908 г.

„**Любитель музыки**“ } „**Правит. Вѣстк.**“ 08.
„**Трое изъ Гавра**“ } № 161. Ц. 1 р.
„**Маска сорвана**“ } „Пр. В.“ № 269. Ц. 60 к.

Въ конторѣ журнала „Т. и И.“ имѣются
Комплекты ролей:

„Вольшой человекъ“	3 р.—к.
„Воръ мести“	2 „50”
„Воровка“	2 „50”
„Власть плоти“	2 „50”
„Гетера Лаиса“	3 „—”
„Гусарская лихорадка“	2 „50”
„Деньги“	3 „—”
„Дни нашей жизни“	3 „—”
„Дуракъ“	2 „50”
„Дѣти“	2 „50”
„Дважды два пять“	3 „—”
„Жены“	3 „—”
„Живой товаръ“	2 „50”
„Жить хочется“	3 „—”
„Израиль“	2 „50”
„Ихъ четверо“	2 „50”
„Казенная квартира“	2 „50”
„Раненая птица“	3 „—”
„Ковырь“	2 „—”
„Король“	3 „—”
„Любовь на стражѣ“	2 „50”
„Неизвестная“ (Госпожа X.)	3 „—”
„Ню“	2 „50”
„На перепутьѣ“	2 „50”
„На покой“	2 „50”
„Очагъ“	2 „50”
„Обрывъ“	2 „50”
„Мораль“	3 „—”
„Одна изъ нихъ“	3 „—”
„Потопъ“	2 „50”
„Призракъ“	2 „50”
„По пункту третьему“	1 „—”
„Очагъ“	2 „50”
„Порядочные люди“	3 „—”
„Пробужденіе весны“	3 „—”
„Религія красоты“	3 „—”
„Съ волной“	1 „50”
„Сподохи“ („Жизнь достанетъ“)	2 „50”
„Сумерки любви“	2 „50”
„Тетенькинъ хвостикъ“	2 „50”
„Царь природы“	3 „—”
„Чертъ“	2 „50”
„Леди Фредерикъ“	2 „—”

и пр.

Черниговъ губ.

Дѣтній 2-хъ ярусный закрытый театръ сдѣлается со 16 іюня по 15 октяб., — спектакльно и мѣсячно. Электрическое освѣщеніе, вмѣщаетъ 800 мѣстъ. Обращ.: театр, Вольскому: 3—3

СОСТАВЪ

Пустьакъ въ одномъ д. В. А. Луганскаго.
Цѣна 30 коп.

Ком. отдѣль конторы „Театръ и Искусство“.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

М. И. ВАРШАВИНЪ

опереточный теноръ и протакъ, свободенъ на лѣтній сезонъ. (Вольшой репертуаръ).
СПВ., Колпинская ул., д. 17, кв. 6. 2-1

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

въ гор. ОРЛЪ,

свободенъ на Іюль и Августъ. Желательна хорошая малорусская труппа.

За условіями обращаться: гор. ОРЕЛЬ, ТЕАТРЪ, КРАМОЛОВУ. 3-1

КРИВОЙ-РОГЪ.

Вновь устроенный лѣтній открытый театръ Криворогскаго Общественнаго Собранія свободенъ на лѣтній сезонъ. Желательны: легкая комедія, оперетта и вообще лѣтнія развлеченія семейнаго характера. Предложенія просимъ адресовать: „Кривой-Рогъ“, Херсонскаго губ. Клубъ—Совету Старшинъ.

ПРИГЛАШАЮТСЯ

въ товарищество Владимира Ивановича Юматова въ г. Стародубъ (Черниг. губ.): герой любовникъ, ком. и драм. старуха, комикъ, второй любовникъ, вторая инженерно-драматикъ и помощ. режиссера. Обращаться къ **В. И. Юматову**, гор. СТАРОДУБЪ (Черниг. губ.) театръ.

КНИГИ

ПО УДЕШЕВЛЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Д. Ресинъ. Лекція объ искусствѣ. Спб. 1907 г. вмѣсто 75 к.—60 к.
Альбомъ выдающихся артистовъ (и артисток). Въ роскошномъ переплетѣ—1 р.
Е. А. Шабельская. Векселя антрепренерши. Романъ—хроника съ портретомъ автора, вм. 1 р. 50 к.—60 к.
Д-ръ мед. Альбрехтъ. Женскія груди (о женской красотѣ вообще. Женская грудь. Грудь дѣвочки—ребенка. Грудь молодой дѣвушки. Грудь молодой супруги. Грудь матери. О болѣзняхъ груди), вм. 1 р.—80 к.
Его же. Катехизисъ женщины. Тайны и болѣзни женщинъ и дѣвушекъ. Съ прилож. письма опытной матери къ своей замужней дочери. Необходимая настольная книга. Пер. съ 16-го нѣм. изд., вм. 1 р. 50 к.—75 к.
О. И. Нотовичъ. (Маризъ О'Ничъ). *Любовь*. (Философско-психологическій этюдъ). *Красота* (критико-философскій этюдъ; *Предисловіе*).
П. Ломброзо и Г. Ферреро. Изъ писемъ къ автору П. Монтеганди. Письма къ автору съ Олимпіа Д. Л. Мордовцева. 9-ое изд. Спб. вм. 1 р. 50 к.—75 к.

ВЫСЫЛАЕТЪ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ КНИЖНІЙ МАГАЗИНЪ

„ОБЩЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

С.-Петербургъ. Суворовскій пр., 5.

Пересылка (не дорого) по почтовому тарифу. Упаковка за счетъ магазина. 1-1

КРАСОТА ЖЕНЩИНЫ КРЕМЪ „ИДЕАЛЬ“

ДЛЯ НѢЖНОСТИ и СВѢЖЕСТИ ЛИЦА.

Приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.
Завѣдующіе Лабораторію Докторъ В. К. Памченко и А. К. Энглундъ.

Специально для бадовъ, вечеровъ и театра; при употребленіи этого крема лицо получаетъ натуральный и естественный цвѣтъ и дѣлается юношески свѣжимъ; этотъ кремъ не пристае къ матеріи, не дѣлаетъ жирowych пятенъ и при любомъ свѣтѣ совершенно незамѣтенъ на лицѣ. Кремъ „ИДЕАЛЬ“ можно имѣть слѣдующихъ цвѣтовъ: бѣлый, розовый, нѣжно-тѣльный и желтый.

Цѣна 75 к., съ пересылкой 1 р. 10 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

БѢЛОСТОКЪ.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ „РОСКОШЬ“

свободенъ съ 20 Мая 1909 г.
на лѣтній сезонъ.

Полный сборъ 1200 р. За условіями обращаться къ содержателю театра Х. А. Гурвичу.

БѢЛОСТОКЪ,
Ченстоховская улица. 2-1

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

новый, при Ротондѣ Александровскаго сада,
въ **НОВОЧЕРКАССКѢ**, сдается съ 1-го
Іюля 1909 года.

За условіями обращаться: въ Новочеркасскъ
В. И. Бабонко—магазинъ. 3-2

„ЖИЗНЬ ПАДШЕЙ“,

п. въ 5 д. Е. Вабецкаго, ц. 2 р.
Разрѣш. безусл. Пр. В. 1908 г. № 280
ВТОРОЕ изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

ТЕАТРЪ = „ФАРСЪ“ = САДЪ

Офицерская, 39.

Телефонъ 19-56.

Сезонъ 1909 года.

КОМЕДИЯ, ДРАМА, МЕЛОДРАМА, ФАРСЪ, ПАРОДИЯ, ШУТКА,
ВОДЕВИЛЬ и репертуаръ жанра „Grand Guignol“ (сильн. ощущеній).

ОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Автонова О. М., Астрова Е. М., Бравина Е. П., Гуровская О. С., Дмитриевская В. В., Евдокимова О. Е., Крамалей В. И., Лиядь-Грейнеъ Е. И., Мазовецкая Н. Д., Максимова Т. М., Морская М. И., Николаева М. Н., Сайкина Н. П., Смагина Е. А., Троянская К. М., Чернышева М. Н., Шостаковская Н. В., Яковлева К. И.

Алексофъ А. А., Анненскій С. Т., Глѣбовъ М. П., Кватковскій И. Н., Куркинъ Ф. Н., Курскій Н. К., Лебединскій П. А., Леландовскій А. І., Мамонтовъ В. К., Невѣдомовъ И. Н., Невольня В. С., Николаевъ Н. И., Реннъ В. Н., Смоляковъ І. А., Шаранъ П. В., Шевченко
Режиссеръ **Л. А. Леонидовъ**. М. Г., Шмать В. П. Суфлеръ **И. А. Оксоловниковъ**.

Главный режиссеръ **Е. С. Невольня**. Режиссеръ фарсовъ **І. А. Смоляковъ**.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ПО ОКОНЧАНІИ СПЕКТАКЛЯ:

БОЛЬШОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЧЕМПИОНАТЪ БОРЬБЫ.

По окончаніи представленія, на сценѣ закрытой садовой веранды

ГРАНДИОЗНЫЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИССЕМЕНТЬ.

Входъ въ садъ 42 коп. (съ благ. сб.).

Начало спектакля въ 8¼, час. веч.